

А.М. Аблажей
Н.Н. Аблажей*

A.M. Ablazhey
N.N. Ablazhey*

**Эвенкийская ГЭС:
«за» и «против» (к истории
обсуждения мегапроекта)**

doi:10.31518/2618-9100-2022-1-17

УДК 316.35

Выходные данные для цитирования:

Аблажей А.М., Аблажей Н.Н. Эвенкийская ГЭС: «за» и «против» (к истории обсуждения мегапроекта) // Исторический курьер. 2022. № 1 (21). С. 184–216. URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-1-17.pdf>

**Evenki Hydroelectric Power Station:
“For” and “Against” (to the History
of the Debates on This Mega-Project)**

doi:10.31518/2618-9100-2022-1-17

How to cite:

Ablazhey A.M., Ablazhey N.N. Evenki Hydroelectric Power Station: “For” and “Against” (to the History of the Debates on This Mega-Project) // Historical Courier, 2022, No. 1 (21), pp. 184–216. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-1-17.pdf>]

Abstract. This documentary publication is a transcript of public hearings on the discussion of the preliminary version of the EIA (“Environmental Impact Assessment”) of the project for the construction of a hydroelectric power station on the river Lower Tunguska in the Evenk municipal district of the Krasnoyarsk Territory (September 19, 2009). Such a procedure is an obligatory stage in the design and further construction of large economic facilities that involve serious interference into the environment, a change in the trajectory of economic development, large-scale migration processes, etc. In the case of the Evenk hydroelectric power station, which became the reincarnation of the Soviet project for the construction of the Turukhansk station, all these would have been of the extremely large-scale character, taking into consideration specific natural conditions, established economic practices and the ethnic structure of the population. No less significant is the fact that there is an opportunity to compare the organization and main trends in the public debates regarding the project, as it happened in the late Soviet and post-Soviet stages of the history of our country. A feature of the discussion that took place was the fact that the expert community was also divided into sharply opposed groups. Some experts strongly opposed the construction of the station, referring primarily to environmental and humanitarian risks as arguments (mostly from the point of view of the interests of the indigenous population of the territory). Others, based also on environmental considerations, expressed the exact opposite view. The public hearings resulted in the clearly expressed opinion of the population, including the leadership of the district, containing the categorical rejection of an idea of building the Evenk hydroelectric power station. It should be noted that, in addition to purely economic and environmental considerations, in the formation of such a position, the importance of a “sense of belonging” to the territory of residence was clearly indicated. The phenomenon of local identity was clearly manifested, which at some points of the debates turned out to be even a more significant factor than economic or environmental considerations.

Keywords: mega-project, hydroelectric power station, Evenkia, indigenous population, traditional economy, ecology, public hearings.

The article has been received by the editor on 01.12.2021.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

* **Аблажей Анатолий Михайлович**, кандидат философских наук, Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: ablazhey@academ.org

Ablazhey Anatoly Mikhaylovich, Candidate of Philosophy, Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: ablazhey@academ.org

Аблажей Наталья Николаевна, доктор исторических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: ablazhey@academ.org

Ablazhey Natalia Nikolaevna, Doctor of Historical Sciences, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science, Novosibirsk, Russia, e-mail: ablazhey@academ.org

Аннотация. Настоящая документальная публикация представляет собой стенограмму общественных слушаний по обсуждению предварительного варианта ОВОС («Оценка воздействия на окружающую среду») по проекту строительства ГЭС на р. Нижняя Тунгуска в Эвенкийском муниципальном районе Красноярского края (19 сентября 2009 г.). Подобная процедура является обязательным этапом проектирования и дальнейшего строительства крупных экономических объектов, предполагающих серьезное вмешательство в окружающую среду, смену траектории экономического развития, масштабные миграционные процессы и т.д. В случае с Эвенкийской ГЭС, ставшей реинкарнацией советского проекта строительства Туруханской станции, все это носило бы чрезвычайно масштабный характер, учитывая специфические природные условия, сложившиеся практики хозяйственной деятельности и этническую структуру населения. Не менее значимо также то обстоятельство, что мы имеем возможность сравнить организацию и основные тренды общественного обсуждения проекта, как это происходило на позднесоветском и постсоветском этапах истории нашей страны. Особенностью состоявшейся дискуссии стало то обстоятельство, что экспертное сообщество также разделилось на резко противопоставленные друг другу лагеря. Часть экспертов выступила резко против строительства станции, приводя в качестве аргументов экологические и гуманитарные риски (прежде всего с точки зрения интересов коренного населения территории). Другие, основываясь также на экологических соображениях, высказывали прямо противоположное мнение. Итогом общественных слушаний стало четко прозвучавшее мнение населения, включая руководство района, о категорическом неприятии идеи строительства Эвенкийской ГЭС. Отметим, что, помимо сугубо экономических и экологических соображений, при формировании подобной позиции явно обозначилась важность «чувства принадлежности» к территории проживания, ярко проявился феномен местной идентичности, который в отдельные моменты дискуссии оказывался даже более значимым фактором, чем экономические или экологические соображения.

Ключевые слова: мегапроект, гидроэлектростанция, Эвенкия, коренное население, традиционное хозяйство, экология, общественные слушания.

Уникальность проекта строительства гигантской гидроэлектростанции на р. Нижняя Тунгуска заключается, во-первых, в том, что его история начиналась еще в 1960-е гг., а закончилась только в конце 2000-х гг., во-вторых, в наличии того обстоятельства, что и в 1988, и в 2008 г. имела место широкая общественная дискуссия, позволившая зафиксировать наличие сформировавшихся позиций и перечня аргументов, которыми оперировали участники дебатов¹. Напомним, что первая попытка общественной экспертизы проекта станции закончилась отказом от ее строительства, поскольку госэкспертиза вынесла отрицательное заключение по проекту, основываясь в том числе и на результатах социологического исследования мнения населения. Тем не менее в середине 2000-х гг. идея строительства станции, переименованной из Туруханской в Эвенкийскую, снова стала актуальной. Руководство крупнейших госкомпаний – «РАО ЕЭС» и «РусГидро» – считало ее возведение одним из своих главных приоритетов. В случае реализации проекта Эвенкийская ГЭС стала бы крупнейшей ГЭС России и одной из самых крупных в мире. Проектная установленная мощность ГЭС – от 8 до 12 ГВт, среднегодовая выработка – 46 млрд кВт·ч (больше, чем у всего Волжско-Камского каскада ГЭС). Плотина ГЭС должна создать Эвенкийское (Туруханское) водохранилище площадью 9 400 кв. км и длиной около 1 200 км.

Дискуссия относительно проекта станции на этот раз включала в качестве обязательного этапа процедуру обсуждения ОВОС («Оценки воздействия на окружающую среду») в ходе общественных слушаний, что предполагало проведение целого ряда исследований. В «Техническом задании» на проведение ОВОС предусматривалось проведение целого

¹ Аблажей А.М., Аблажей Н.Н. Эвенкийская ГЭС 20 лет спустя: опыт социальной оценки мега-проекта // Становление индустриально-урбанистического общества в Урало-Сибирском регионе. Подходы, исследования, результаты: мат-лы межрегион. науч.-практ. конф. Новосибирск, 2010. С. 99–109.

комплекса изысканий с целью составления прогноза состояния атмосферы и гидросферы, территории, изучение базовых характеристик геологической среды, растительного и животного мира, ихтиофауны и рыбного хозяйства, сложившихся практик хозяйственной деятельности, включая традиционное природопользование, в том числе оленеводство, обследование нынешних и перспективных (в случае строительства станции) условий проживания и здоровья населения. В рамках этой части работ вновь было проведено социологическое исследование с целью выяснения мнения населения о возможном возведении станции².

Важно отметить тот факт, что в продолжавшейся несколько лет дискуссии участвовали не только непосредственно заинтересованные стороны (гидростроители и местное сообщество), но и эксперты из числа экономистов, географов, экологов, этнологов и пр. При этом экспертное сообщество разделилось на резко противопоставленные друг другу лагеря. Одна его часть выступила резко против строительства станции, приводя в качестве аргументов прежде всего экологические и гуманитарные риски (в первую очередь с точки зрения интересов коренного населения территории). Другая, основываясь также на экологических соображениях, высказывала прямо противоположное мнение: «...строительство Эвенкийской ГЭС не принесет неразрешимых экологических проблем... [более того] природоохранный эффект от строительства Эвенкийской ГЭС оценивается в 1 миллиард долларов в год... возражения экологов связаны с предполагаемым ими изменением климата при строительстве водохранилища, возможном ущербе природным экосистемам – флоре и фауне региона. Основные претензии – изменение микроклимата, возможное затопление леса, гибель рыбы. Но любые оценки экологических последствий и какого-либо негативного эффекта твердого основания на сегодня не имеют. Изыскания и исследования продолжаются, но уже сейчас можно сказать, что расположение водохранилища в малонаселенном районе практически сведет на нет неблагоприятные последствия изменения микроклимата... затопливаемый лес низкого качества и не имеет промышленного значения... что касается Нижней Тунгуски, то ее ихтиофауна достаточно бедна вследствие того, что вода реки соленая. По этой же причине в этом районе обитает мало животных»³. Что касается противоположной позиции, приведем мнение известного специалиста в области эколого-географических аспектов строительства крупных ГЭС на Российском Севере Л.М. Малик: «Создание крупных равнинных водохранилищ, особенно на приустьевых участках рек, неприемлемо с точки зрения экологии, экономики и возникновения социальных проблем»⁴.

В условиях резкого противостояния сторонников и противников строительства ГЭС решающее слово оставалось за местным населением. Оно высказало свое мнение в конце сентября 2009 г., когда в административном центре района – п.г.т. Тура были проведены общественные слушания по обсуждению ОВОС. Стенограмма состоявшейся дискуссии, в ходе которой четко обозначились аргументы, с одной стороны, заказчика («РусГидро») и проектировщика («Ленгидропроект») станции, с другой – местной власти и рядового населения, приводится ниже.

Итогом общественных слушаний стало четко прозвучавшее мнение населения, включая руководство района, о категорическом неприятии идеи строительства Эвенкийской ГЭС. Отметим, что, помимо сугубо экономических и экологических соображений, при формировании подобной позиции явно обозначилась важность «чувства принадлежности к земле», феномена местной идентичности⁵.

² Ушаков Д.В., Плюснин Ю.М., Аблажей А.М. Социально-экологические проблемы коренного населения Эвенкии в свете возможного строительства гидроэлектростанции на Нижней Тунгуске // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: Философия. 2012. Т. 10. Вып. 1. С. 64–72.

³ Эвенкийская жизнь. 10 апреля 2008 г. URL: http://www.evenkya.ru/infoeg/life/evenkiyskaya_ges_nachat_konstruktivnyy_dialog.html (дата обращения: 23.01.2022).

⁴ Малик Л.М. Географо-гидрологическая оценка последствий создания крупных гидроэлектростанций на севере Российской Федерации // Вопросы географии (Издание Московского отделения Русского географического общества). Сб. 133: Географо-гидрологические исследования. М., 2012. С. 347.

⁵ Ablazhey A.M., Campbell Cr.R. Identity, Community and Belonging (on the Example of Kezhemsky & Evenkiysky Municipal Districts of Krasnoyarsk Krai) // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2018. Т. 11, № 4. С. 526–533.

ПРОТОКОЛ
общественных слушаний
по предварительному варианту материалов
«Оценки воздействия на окружающую среду
Эвенкийского гидроузла» (ОВОС)

Место проведения: п.г.т. Тура
Дата: 18 сентября 2009 г.
Начало: 16-00
Окончание: 21-25

Вступительное слово главы Муниципального образования п.г.т. Тура. **Мукто Игорь Валерьевич.**

Пожалуйста, рассказывайте дорогие друзья, уважаемые участники общественных слушаний. Сегодня, 18 сентября 2009 г., проводятся общественные слушания по Предварительному варианту материалов «Оценки воздействия на окружающую среду строительства Эвенкийского гидроузла на реке Нижняя Тунгуска». Вести общественные слушания буду я, Мукто Игорь Валерьевич, глава Муниципального образования поселка городского типа Тура. Для ведения протокола и дальнейшей обработки его, нужно создать протокольную группу. По предварительным договоренностям, предлагаю следующий состав:

1. от инициатора проекта – Ефимов Владислав Сергеевич, ОАО «РусГидро», руководитель Дирекции по взаимодействию с органами власти Сибирского федерального округа;
2. от Заказчика – Анциферова Наталья Игоревна, главный эксперт ЗАО «ГидроИнжиниринг Сибирь»;
3. от Исполнителя – Иванов Виталий Михайлович, главный инженер проекта по водохранилищам ОАО «Ленгидропроект»;
4. от поселка Тура – Кокорина Лариса Викторовна, член рабочей группы;
5. Сутягина Алина Григорьевна – член общественной организации «Нёрамни»;
6. Фещук Валентина Ивановна – член рабочей группы;
7. Жукова Ирина Владимировна – член молодежного общественного движения «За будущее Эвенкии».

Какие-нибудь еще предложения будут?

Ответ из зала. Нет.

Мукто И.В. Спасибо, названных товарищей прошу сесть за стол, где находится протокольная группа. Хочу Вам напомнить, дорогие друзья, что в соответствии с «Положением об оценке воздействия намечаемой хозяйственной деятельности на окружающую среду в Российской Федерации», порядок проведения общественных слушаний определяется органами самоуправления. Распоряжением Главы Администрации пгт. Тура № 398-Р от 2 сентября 2009 года назначены общественные слушания, в связи с этим создана рабочая группа, которая занималась подготовкой к проведению общественных слушаний, всеми организационными вопросами. Этой же группой, кстати, проводилась и регистрация участников общественных слушаний, все вы это видели.

Дорогие друзья, согласно данным регистрации, в работе общественных слушаний принимают участие 206 участников. Также на общественных слушаниях присутствуют:

1. Бардюков Вадим Григорьевич – генеральный директор ОАО «Нижне-Курейская ГЭС»;
2. Бычко Михаил Александровича – начальник Департамента проектно-изыскательских работ Дивизиона Сибирь ОАО «УК ГидроОГК»;
3. Третьяк Наталья Юрьевна – главный эксперт Департамента проектно-изыскательских работ ОАО «УК ГидроОГК»;

4. Озорнин Андрей Владимирович – ОАО «РусГидро», эксперт Дирекции по взаимодействию с органами власти Сибирского федерального округа;
5. Агашкина Татьяна Геннадьевна – главный эксперт ДЦК ОАО «РусГидро»;
6. Анциферова Наталья Игоревна – главный эксперт ЗАО «ГидроИнжиниринг Сибирь»;
7. Андреева Любовь Егоровна – главный специалист ОАО «Ленгидропроект»;
8. Львовский Владимир Анатольевич – заместитель главного инженера – начальник ОПП ОАО «Ленгидропроект»;
9. Мирзаев Андрей Яковлевич – начальник отдела водохранилищ и охраны окружающей среды ОАО «Ленгидропроект»;
10. Шишкин Александр Сергеевич – д.б.н., зам. директора Института леса им. В.Н. Сукачева СО РАН, зав. лабораторией техногенных лесных экосистем;
11. Зиновьев Александр Тимофеевич – к.ф.-м.н., зав. лабораторией гидрологии и геоинформатики Института водных и экологических проблем СО РАН;
12. Куницкий Виктор Владимирович – д.г.н., зав. лабораторией региональной геокриологии и криолитологии Институт мерзлотоведения им. П.И. Мельникова СО РАН;
13. Москвичев Владимир Викторович – д.т.н., профессор, заместитель председателя Президиума Красноярского научного центра СО РАН;
14. Морозова Ольга Григорьевна – д.б.н., проф. Сибирского федерального университета, Независимая общественная экологическая палата;
15. Иванов Антон Петрович – главный специалист отдела проектного сопровождения Министерства инвестиционной политики Красноярского края;
16. Кельберг Геннадий Васильевич – начальник отдела сохранения биологического разнообразия Министерства природных ресурсов и лесного комплекса Красноярского края;
17. Ильичев Вячеслав Алексеевич – к.х.н., ведущий научный сотрудник ОАО «ВНИПИПромтехнология»;
18. Пальчин Семен Яковлевич – заместитель Уполномоченного по правам человека коренных народов в Красноярском крае;
19. Стрижова Татьяна Алексеевна – к.г.н., ведущий специалист ООО «Бюро экологического и социального консалтинга»;
20. Котова Мария Васильевна – ведущий специалист ООО «Бюро экологического и социального консалтинга»;
21. Четчин Владимир Афанасьевич – ведущий специалист ООО «Бюро экологического и социального консалтинга»;
22. Колесникова Наталья Вячеславовна – специалист ООО «Бюро экологического и социального консалтинга»;
23. Суворов Петр Иванович – Глава Эвенкийского муниципального района (ЭМР);
24. Малаший Ярослав Романович – Глава администрации ЭМР.

Уважаемые друзья, для полного представления информации местному населению о намерениях строить Эвенкийскую ГЭС на Нижней Тунгуске были открыты общественные приемные во всех поселениях Илимпейской группы. Обсуждение начиналось в 2008 г. Многие из вас помнят, что в прошлом (2008) г. в июне месяце у нас проводились слушания по ТЗ (техзаданию). И за 30 дней до ОС (общественных слушаний) во всех средствах массовой информации различного уровня: «Эвенкийская жизнь», газеты «Труд» и «Красноярский рабочий», были опубликованы объявления. Материалы и их резюме были также выложены в общественных приемных.

Я предлагаю следующий регламент: выступление представителя от заказчика до 20 минут, вопросы, ответы до 5 минут, выступления от 5 до 10 минут максимум. Все спорные вопросы я предлагаю выносить на открытое голосование и считать принятым, если проголосовало 50 % и один голос. Какие-нибудь еще предложения есть у вас?

Вопрос из зала. Как будем считать?

Мукто И.В. У нас есть протокольная группа.

Предлагается следующая повестка. Выступления представителя Заказчика. Выступать будут Бычко Михаил Александрович, затем Третьяк Наталья Юрьевна, Львовский Владимир Анатольевич, Мирзаев Андрей Яковлевич. Выступать они будут по очереди, плавно один вопрос будет переходить в другой – освещение всей темы. Но я думаю, лучше будет, [если] они будут выступать один за другим, затем будет приходиться другой. Представляться. Мы будем задавать вопрос – ответ, по классической схеме. После всех выступлений предлагаю «вопрос – ответ», дискуссии, в ходе которых можно проекты решения выслушать и всякие предложения, которые будут от вас. Затем, от рабочей группы мне поступило письмо; была создана рабочая группа, которая попросила включить в протокол результаты анкетирования сегодня. Значит, запретить анкетирование не могу, это считаю тоже некорректным. Поэтому предлагаю провести анкетирование, которым будет заниматься рабочая группа, и в конце уже всех наших выступлений заслушать итоги анкетирования и затем заслушаем резюме наших общественных слушаний. Всех устраивает такой порядок работы?

Из зала. Да!

Мукто И.В. Все, большое спасибо, переходим к рассмотрению вопросов повестки дня. По первому вопросу слово предлагается Бычко Михаилу Александровичу, начальнику Департамента проектно-изыскательских работ Дивизиона Сибирь ОАО «УК ГидроОГК».

Бычко Михаил Александрович. Добрый день, уважаемые жители поселка Тура. Сегодняшние слушания проходят в очень тяжелые дни. Все потрясены трагедией, произошедшей на Саяно-Шушенской ГЭС. Погибли наши коллеги. Сейчас мы все ждем результаты расследования причин аварии. Безусловно, случившееся существенно повлияет на подходы к проектированию, строительству и эксплуатации гидроэлектростанций. Об этом уже на этапе расследования заявил глава Ростехнадзора. Будут внесены изменения в нормативную базу, в требования к надежности и безопасности сложных промышленных объектов, в требования к безопасности персонала. С учетом итогов расследования станция будет восстановлена. Эвенкийская ГЭС, о которой пойдет речь сегодня, это объект, находящийся на стадии инвестиционного замысла – предпроектной стадии, когда основное внимание сосредоточено на обосновании необходимости ее создания и оценке влияния проекта на окружающую среду. Ранее Президент в ежегодном послании Федеральному Собранию говорил о необходимости развития гидроэнергетики и строительстве крупных гидроэлектростанций в Сибири и на Дальнем Востоке. События на СШГЭС, когда энергосистема потеряла почти четыре с половиной ГВт мощности, еще раз показали, насколько важно иметь резерв в энергосистеме. Об этом Премьер-министр Путин говорил на заседании Правительства, посвященном обсуждению Энергетической стратегии России до 2030 г.: «...важно снимать инфраструктурные ограничения, прежде всего в энергетике. Проект «Стратегии» предполагает, что к 2030 г. резерв мощности в энергосистеме страны должен быть где-то на уровне 17 %, при этом мы обязательно должны менять структуру энергобаланса за счет увеличения доли энергии, полученной с использованием возобновляемых источников, прежде всего гидроэлектростанций. Это позволит обеспечить надежную работу энергосистемы, создаст условия для развития отечественной промышленности, обеспечит энергонезависимость страны, позволит решить геополитические задачи».

Проект [строительства Эвенкийской ГЭС] был включен в одобренную Правительством РФ Генеральную схему размещения объектов энергетики до 2020 года. Многие здесь помнят – мы приезжали в июле, проводили слушания по Техническому заданию, которое здесь обсуждалось ранее. Сегодня мы много нового узнали, что позволит ответить на ваши вопросы. Надеюсь, у вас уже появились вопросы. Мы получили достаточно много мнений: как против строительства ГЭС, так и «за». Это еще раз говорит о том, что вопрос очень важен, как для населения района, так и для страны. И не зря мы занимаемся тем, что изучаем. Благодарю вас за то, что вы все пришли и благодарю администрацию за организацию слушаний на высоком уровне. Дальше продолжат мои коллеги, которые будут говорить о процедуре и о результатах научных исследованиях, которые проводились.

Мукто И.В. Слово предоставляется Третьяк Наталье Юрьевне, главному эксперту Департамента проектно-изыскательских работ ОАО «РусГидро».

Третьяк Наталья Юрьевна. Презентация доклада (отсутствует).

Прежде чем начать говорить об ОВОС, я бы хотела заострить ваше внимание на том, на какой стадии находится этот проект. Существует три стадии проектирования: 1. обоснование инвестиций, 2. проект и 3. рабочая документация. На стадии «Обоснования инвестиций» принимается решение об основных параметрах объекта, оценивается влияние проекта на окружающую среду и человека, предварительно оценивается стоимость объекта. На стадии «Проект» происходит детальная разработка обоснованного на предыдущей стадии решения. Проект проходит государственную экспертизу, которая проверяет соответствие проектных решений установленным нормам и правилам. После положительного заключения Государственной экспертизы начинается строительство и на этой стадии начинается рабочее проектирование – очень детальное проектирование – узлы, соединения и т.д. Сейчас мы заканчиваем стадию «Обоснование инвестиций». Для этой стадии разработан ОВОС: научные исследования по всем аспектам социальной среды (демография, социальные условия проживания, этнические особенности) и окружающей среды (атмосфера, вода, почвы, растительный и животный мир). Эти исследования проводились учеными научно-исследовательских институтов отделений Академии наук Сибири. Сегодня представители этих институтов присутствуют здесь, чтобы квалифицированно ответить на все ваши вопросы. Кроме документа ОВОС, российским законодательством узаконена процедура ОВОС. То есть мы должны довести до общественности всю информацию по проекту и доложить вам о результатах проведенных исследований. Первый приезд к вам в рамках реализации этой Процедуры ОВОС состоялся в апреле 2008 г. когда мы рассказывали вам о наших намерениях начать процедуру ОВОС. Второй раз мы встречались с вами в июле 2008 г. для обсуждения ТЗ на ОВОС. По вашим замечаниям (около 60) техническое задание было откорректировано и по нему начали свои исследования НИИ. Теперь мы встречаемся в третий раз и хотим доложить вам о предварительных результатах проведенных исследований. Я еще раз хочу заострить ваше внимание, что сегодня мы будем обсуждать первую редакцию ОВОС (она официально так и называется – Предварительный вариант материалов ОВОС). Почему так? Потому что это не окончательный документ, вы его изучили, сейчас вы будете критиковать этот документ. Давать свои замечания, комментарии. И по вашей критике, замечаниям и предложениям мы будем дорабатывать эту первую редакцию ОВОС.

Львовский Владимир Анатольевич, заместитель главного инженера – начальник ОПП ОАО «Ленгидропроект». Презентация доклада (отсутствует).

Мирзаев Андрей Яковлевич, начальник отдела водохранилищ и охраны окружающей среды ОАО «Ленгидропроект». Презентация доклада (отсутствует).

Вопрос. Агеев Александр Николаевич. У меня такой вопрос: здесь, в вашем труде, не прозвучала оценка экспертизы Сибирского отделения Академии наук 1988 г. В частности, там затронуты три момента, которые рекомендовано в дальнейшем, при разработке ТЭО, рассмотреть более детально. Первый вопрос – исключить полностью уровень НПУ 200 м, даже не рассматривать больше, а у вас тут об этом даже не слова. Второй – с нижним бьефом разобраться, с этими паводками, вплоть до проведения опытных работ, их опробовать на существующих станциях, и только после этого рассматривать отметки НПУ 140 метров и 110 м. И третий вопрос – какая лесосводка рекомендуется. Там была полная лесосводка. У вас вообще там все затапливается, кроме мизера, который вырубается, вот такие вопросы, кто ответит?

Ответ. Иванов Виталий Михайлович, главный инженер проекта по водохранилищам ОАО «Ленгидропроект». Спасибо за вопрос. Первое – по отметкам. Диапазон смотрелся исходя из современных условий. Да, отметки смотрелись в диапазоне от 120 до 210 м и 200-ая отметка предъявлена на обсуждения и выбрана как основная для анализа в рамках оценки воздействия. По экономическим показателям это оптимальный вариант, по социальным, по природным воздействиям – это на данный момент рассматривается как вариант

максимальный и наиболее жесткий. Это один из принципов, заложенных в действующее природоохранное законодательство: рассматривать на этом этапе наиболее жесткий сценарий воздействия на окружающую среду, в том числе как природную, так и социальную составляющие. Если будет принято решение о других отметках, имея тот исходный материал, можно работать по той отметке, которая будет выбрана по природным и социальным условиям. Далее, по второму вопросу, по нижнему бьефу: Андрей Яковлевич Мирзаев, здесь на нижнем бьефе не столь сильно останавливался, как это обсуждалось вчера на слушаниях в с. Туруханск, потому что для них это наиболее актуально, они в зоне воздействия нижнего бьефа. Исследование по техническим решениям: выполнялось в свое время моделирование, еще ВНИИГ Веденеева [АО «Всероссийский научно-исследовательский институт гидротехники имени Б.Е. Веденеева», входит в структуру «РусГидро»] делал. Сейчас было рассмотрено более 24 конструкций плотины и конструктивных решений, в том числе с разными условиями сброса воды: только через донные отверстия, через поверхностный водосброс, в сочетании тех и других. На данный момент выбраны три варианта, которые наиболее надежны, они имеют примерно близкие экономические показатели. В дальнейшем – если будет стадия проектирования, естественно, будет решаться этот вопрос с привлечением специалистов, ведущих ученых, не только «Ленгидропроекта», но и науки, которая работает на этих объектах, и проводит модельные испытания. Этот вопрос никуда не упущен. Говорилось уже, что река [Нижняя] Тунгуска уникальная в этом плане, что большие расходы, этому вопросу уделялось большое внимание. Третье – по лесосоводке. Вариант полной лесосводки, когда из зоны водохранилища может быть вывезена товарная древесина порядка 21,7 миллиона куб. метров. Он тоже прорабатывается. Но ситуация такая: во-первых, влияние лесосводки неоднозначно, так как в криолитозоне идет нарушение почвенного покрова, здесь скрывать нечего. Экономически – свodka 1 куба леса и доставка его хотя бы в устье Нижней Тунгуски [обойдется], как минимум, в 7 тыс. рублей за 1 м. куб. Рыночная цена этого леса, к сожалению, в разы ниже. Но по поводу лесных ресурсов. Сейчас в ОВОС предусмотрены мероприятия на 222 тыс. га по содействию лесовозобновлению на других территориях, это первое. И второе – из зоны затопления предлагается взять 4,5 млн куб. леса, на участках, где это позволит минимизировать как затраты, так и влияние на природу. Так как лесовозные дороги и другие воздействия нужно учитывать на этих участках, безусловно, до того, как они будут затоплены. Вот, еще Александр Сергеевич Шишкин, заместитель директора Института леса им. Сукачева, добавит.

Комментарий. Шишкин Александр Сергеевич. Лесосводка обосновывается качеством воды водохранилища. Сейчас доказано по всем данным, что полная лесосводка дает только 3 % загрязнения, смысла в таких тратах на полную лесосводку нет. При лесосводке разрушается мерзлота, из нее потом гораздо больше будет идти органики и качество вод из-за этого ухудшится.

Шум в зале

Мукто И.В. Давайте не будем перебивать, сказали – сказали. Следующий вопрос задавайте, пожалуйста. Одного человека мы «загоним» и он уже не будет отвечать.

Вопрос. Увачан Станислав. Я бы хотел уточнить – проводись ли исследования результатов подземных ядерных взрывов? Четырех ядерных взрывов, три из которых попадают в зону затопления. Были ли проведены какие-то экспертизы? Мы же знаем, как это все делалось в начале 70-х годов: мешок цемента, две лопаты песка – и все. Если там что-то было, ядерные отходы вылетят – мало не покажется. Чернобыль будет в ауте.

Ответ. Ильичев Вячеслав Алексеевич, к.х.н., ведущий научный сотрудник ОАО «ВНИПИПромтехнология». Я представляю институт «ВНИПИПромтехнология», сейчас корпорация РосАтом, ранее Министерство атомной энергетики. Институт занимался проведением всех ядерных взрывов в Советском Союзе, как военных, так и мирных, исследованием радиационной обстановки во время взрыва и после взрыва, и всех тех последствий, т.е. взрывных полигонов. Эта работа продолжается и сейчас нашим институтом. Привлекались к этому радиевые институты, Институт геофизики Академии наук, медиков и т.д. Все четыре

взрыва, которые здесь проводились, были камуфлетные, выхода радиоактивности не было абсолютно никакого, выхода активности не ожидали. Скважины цементировали полностью, от точки заложения до устья скважины на поверхности. Цемент все-таки разрушается, поэтому на двух ближайших скважинах бралась на анализы вода из зоны взрыва. На двух скважинах появилась вода, которая содержит 600 беккерелей трития (норма – 7 600 беккерелей на литр), то есть в 12 раз меньше нормы, но скважины нужно «лечить». Никакого воздействия на выход водохранилища не будет. Если мы всю активность извлечем и сбросим в водохранилище, активность будет ниже допустимой нормы (7 600 бкр/литр). Лопатой никто ничего не закидывал. Объект наблюдался и наблюдается сейчас. У вас обследовался поселок, по всем дорогам ездили товарищи, средняя мощность – 9 микрорентген в час, на месте 11 микрорентген в час, в Красноярском крае в среднем 15–17 микрорентген в час. Загрязнения грунта, растительности в районе проведения взрыва не обнаружено, отбирались пробы всего, что только можно, техногенных радионуклидов нет.

Мукто И.В. Спасибо, следующий вопрос.

Вопрос. Ковалев Алексей Васильевич, охотовед. Почему-то нам сейчас предоставили данные о вреде землям, в том числе землям с/х назначения, [но] там не было информации об оленьих пастбищах, которые неминуемо уйдут под воду. Почему кто-то не считает эти земли землями сельхозназначения. Я не против Института леса, который якобы проводил какие-то исследования в области охотничьего хозяйства, но почему-то более уважаемые охотничьи организации, например, Институт охотничьего хозяйства и звероводства в Кирове, к этому моменту не привлечен, и у меня много вопросов об ущербе угольям в связи со строительством ГЭС.

Аплодисменты в зале

Ответ. Стрижова Татьяна Алексеевна. Оценка ущерба оленьим пастбищам, охотничьим угольям и промысловым животным проводилась на современных данных 2008 г., представленных как раз кировским институтом. Во-первых, в настоящее время все олени пастбища не выделены в отдельную категорию и относятся к землям лесного фонда. Тем не менее, все пастбища были выделены и откартированы. Удалось восстановить тот пастбищный резерв, который существовал [до] 1989 года и который сегодня. Часть архивов утеряна при объединении ЭАО [Эвенкийского автономного округа] и Красноярского края. Все карты мы восстанавливали по беседам с охотниками, часть по данным статистики и т.д. Если до 1989 г. здесь выпасалось до 30 тысяч оленей, то сейчас в окрестностях села Туточнаны выпасается небольшое стадо родовой общины «Гугара» и стадо в окрестностях села Нидым. Эти олени пастбища также учтены. Несомненно, если потребуется, то ущерб оленеводам будет компенсироваться.

Комментарий. Шустройская Светлана Сергеевна, преподаватель. Я, правда, живу здесь мало, но приехала сюда, т.к. Эвенкия – чистейший, с экологической точки зрения, регион России. Я приехала жить и работать, меня эта местность очаровала. Когда я услышала о создании Эвенкийской ГЭС, народ местный волнуется, я прислушалась к мнению. Мне пришлось встретиться с другими людьми, уважаемыми, защитниками природы, экологии. Думаю, что выражу мнение большей части населения. Я приехала сюда не просто так, я приехала жить и работать. Меня волнуют не олени, я их пока еще не видела, а здоровье местного населения. Я уже побывала в местной больнице, обратила внимание на информацию, что большое количество людей уже больны сейчас, на данном этапе. Болеют легочными заболеваниями, достаточно распространен туберкулез, при условии, что экосистему никто не нарушал. Но я считаю, что открытие Эвенкийской ГЭС – это принесение в жертву жителей Эвенкии во имя обеспечения электроэнергией, которая пойдет в другие регионы. Мы работаем в школе, учим детей, а зачем же мы тогда говорим о патриотизме, зачем мы говорим о сохранении окружающей среды, если своим молчанием соглашаемся на уничтожение Эвенкии. Такого красивого места больше нигде не найдешь. Хорошо, говорили о хозяйственной стороне, как это хорошо и что принесет. Но я уже человек, которому не 20 лет и не 30 лет, и прекрасно понимаю, что хозяйственная деятельность не всегда идет

по-хозяйски. Мы все знаем – бесплатный сыр только в мышеловке. Я не думаю, что здесь все будет процветать. Для того, чтобы поднять здоровье местного населения, уж никак не идет на пользу, если все затопится водой. Сами сказали, что поднимется уровень туманов, то есть вместо сухой зимы будет сырая зима, а что останется потомкам, а будут ли эти потомки? Ведь недаром каждое лето стараются уехать из региона, чтобы поправить свое здоровье. А потом не поможет никакая больница. Я считаю, что нельзя допустить, чтобы вымер народ, нужно сохранить малые народы Крайнего Севера и других жителей Эвенкии. Народ будет дряхлый, хилый, если не будет здоровья, не будет никакого процветания, а если уничтожить – то, простите, это пахнет геноцидом.

Мукто И.В. Вопрос был длинный, но я понял, что ее заботит здоровье населения.

Аплодисменты в зале

Ответ. Андреева Любовь Егоровна («Ленгидропроект»). Хотелось бы сказать несколько слов о влиянии на здоровье населения. Во-первых, как уже рассказывали, исследованием занимался Новосибирский НИИ гигиены, не в первый раз и не на первом объекте и выводы о влиянии следующие: во-первых, воздействие качества воды на здоровье населения при создании водохранилища и некоторые изменения качества воды практически не влияют на здоровье, поскольку при создании ГЭС для населения организуется централизованное водопользование и соответствующая водоподготовка и очистка воды. Второе, воздействие микроклимата значительного влияния на здоровье иметь не будет, как отмечалось в докладе, основные изменения происходят в узкой прибрежной полосе водохранилища, 400 м полоса – максимальное воздействие. При создании такого водохранилища – узкого, каньонного типа, воздействие на микроклимат незначительно, а тем более в зимний период, когда река и водохранилище будут покрыты льдом. На несколько процентов изменится летняя влажность воздуха, на 1,6 градуса температура. Такие изменения не влекут значительного воздействия. По суровости погоды – регион относится к суровым, но микроклиматических изменений по категории суровости погоды не будет.

Вопрос (вопрос с места). Вы читали отчет?

Шум в зале

Мукто И.В. Подождите.

Ответ. Андреева Любовь Егоровна. Я вам говорю о медицинских вопросах, а не о всех остальных рассуждениях НИИ Гигиены.

Комментарий. Староворцева Марина Владимировна. Хотя у нас и вопрос и ответ, но некоторые ответы нужно комментировать, потому что они немного неточны. Есть «Заключение» НИИ Гигиены – прогноз строительства Эвенкийской ГЭС не имеет положительного потенциала обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения Эвенкии. Вот это заключение.

Аплодисменты и шум в зале

Мукто И.В. Я вас попросил уважать друг друга, даже если вам кажется, что вас обманывают. Я сейчас выступаю как житель поселка Тура. Когда повышается влажность, повышается уровень заболевания бронхо-легочной системы. Учитывая то, что наше население подвержено этим заболеваниям, высока вероятность риска. К пневмониям, бронхиту и прочим добавится бронхиальная астма. Вот и все. Это я серьезно говорю. Если сдвигается на 2 недели время замерзания реки, то погода будет холодная, но парить будет. Это я вам говорю как житель поселка Тура, дальше думайте сами, все, спасибо.

Аплодисменты в зале

Вопрос. Репин Вячеслав Викторович (Председатель молодежно-общественного движения «За будущее Эвенкии»). Здравствуйте, участники общественных слушаний. У меня три небольших вопроса. Первый вопрос: в ОВОС указано, что проводились какие-то социологические исследования, но, одновременно, официальное социологическое анкетирование показало, что 85 % высказались отрицательно о строительстве ГЭС, об этом ничего не сказано, а результаты не попали в материалы. [Второй вопрос]: в ОВОС дано отрицательное заключение по строительству плотины на 59 км от устья, зачем оно попадает в мате-

риалы ОВОС? Получается какое-то захламление материалов. Третий вопрос: в первом томе ОВОС на странице 225 написано, что «...в случае потепления климата деструктивные криогенные процессы будут развиваться катастрофически...». Поскольку потепление климата идет, то мерзлота будет таять, почему нам предлагают проект, [не исключаящий] разрушения плотины, которое будет нести катастрофические последствия для Эвенкии?

Мукто И.В. Давайте по одному вопросу. Лучше сорок раз по разу, чем ни разу сорок раз.

Ответ. Стрижова Татьяна Алексеевна. Действительно, в рамках ОВОС было выполнено социологическое исследование территории, хотя нормативно-правовая база не требует проведения такой процедуры. Тем не менее, чтобы выяснить мнение жителей относительно строительства гидроузла, их взгляд на нынешнее проживание, такая процедура была проведена, и это показано в ОВОС. И действительно, мы получили данные, что 87 % жителей против строительства гидроузла. И о том, что Вы получили 85 %, известно из СМИ, это даже ниже наших данных – 87 %, поэтому мы включили свои собственные данные. Это означает, что вы подтвердили те данные, которые получили мы. Ваши данные нам не были представлены. Я ответила на первый вопрос?

Ответ. Львовский Владимир Анатольевич. В соответствии с ТЗ и законодательством, должна быть представлена вариантная разработка, именно поэтому присутствует 59 км. По техническим соображениям на предварительных стадиях всегда смотрятся несколько вариантов гидроузла. 2–3 створа, оценивали в каждом из них возможность строительства, были выполнены экономические оценки. Нами рекомендуется 120 км и это лишь вариантность и разноплановость разработки, а не захламление ОВОСа.

Ответ. Куницкий Виктор Владимирович (Институт мерзлотоведения). По данным нашего института, вопрос о катастрофичности криогенных процессов, которые могут проявиться вдоль береговой линии водохранилища в случае, если среднегодовая температура повысится на 1,5 градуса по прогнозу Воейкова: в чем катастрофичность процессов? Если мы рассмотрим берега будущего водохранилища, то 75 % берегов принадлежат к категории абразионно-денудационных, 20 % – стабильные берега и только 5 % береговой линии в льдистых породах, которые при потеплении климата будут активно разрушаться, вплоть до катастрофических скоростей. Что это за скорости – 4 метра в год? Берег может отступить на 200 метров. За 50 лет, эксплуатации водохранилища берег может отступить на 200 метров. По нашей оценке – это [не] катастрофа. Вы считаете 200 метров, это катастрофа?

Из зала: Да.

Ответ. Куницкий. Отдельные участки – 5 %, поэтому мы вкладываем это в понятие «катастрофическое».

Шум в зале

Ответ. Куницкий. Почему мы употребили данное определение? Потому что с подобными скоростями происходит разрушение льдистых берегов морей – Карского, Лаптевых, Восточно-Сибирского.

Из зала. Там никто не живет.

Ответ. Куницкий. Живут, к сожалению, живут, малочисленные народы Севера. На побережье проживают.

Вопрос из зала. На каком материале вы сделали эти выводы?

Ответ. Куницкий. Использовались геологические карты масштаба 1 : 200 000 серии «Тунгусской», там есть данные о четвертичных отложениях, и мы знаем, что ледниковые отложения в данном районе – это разновидности пород с повышенной льдистостью, по данным Игарской станции, которая здесь проводила исследования. Станция нашего института.

Вопрос из зала. А трещиноватость, трещины, какие основания?

Мукто И.В. Ты потом отдельно задай вопрос, ты сейчас начинаешь разговаривать, ты геолог.

Ответ. Куницкий. Мы рассматривали мерзлотные процессы, которые развиваются в горных породах в связи с изменением фазового состояния.

Вопрос. Канашкин Михаил Борисович, житель поселка Тура. В кратком отчете написано, что в зоне затопления формально отсутствует зона традиционного природопользования. 8 мая 2009 г. председатель Правительства РФ В.В. Путин подписал документ, [в соответствии с которым] территория Эвенкийского округа полностью отнесена к территории традиционного природопользования. У меня вопрос: Вы не согласны с распоряжением правительства?

Аплодисменты в зале

Ответ. Стрижова Т.А. Вы знаете, что исследования проводились в 2008 году, когда постановления еще не было и когда основные материалы ОВОС были завершены и переданы Заказчику и соисполнителям для уточнения. Мы сочли некорректным указывать в ОВОС одно, а в Резюме другое. Мы знаем об изменениях законодательства и отслеживаем его изменение. Мы указали, что это [законодательная] база несовершенная и об этом писали. Мы отслеживаем изменения законодательства.

Из зала. Вы нам солгали?

Ответ. Стрижова Т.А. Нет, мы вам не солгали. И сейчас идет подготовка и развитие нормативно-правовой базы, и вносить ежемесячные изменения мы в отчет не можем. В 2008 г. этого постановления не было, идут постоянные изменения нормативно-правовой базы. После этих слушаний раздел по нормативно-правовой базе будет откорректирован в этом отчете.

Мукто И.В. Господин Беляков, у Вас есть вопросы? Я вижу, что уже идут. Уступите место девушке.

Вопрос. Александрова Екатерина. После сегодняшнего представления, я не поняла экономическое обоснование, не поняла, [почему] именно Эвенкийская ГЭС нужна сегодня стране? Говорите, энергия пойдет в другие территории, то есть это Тюмень. Если у вас обращение тюменских нефтяников, которые хотят нашу энергию, [то] наша страна большая и почему, если Тюмени нужна энергия, не найти место, где можно построить ГЭС? Второе: у нас есть печальный опыт строительства Богучанской ГЭС, 30 лет продолжается строительство, сегодня жители страдают от последствий долгостроя, минимальные компенсации не оправдываются, потому что 20-тилетние страдания жителей ничем не компенсируются. Корпорация строит производственный объект, что касается социальной инфраструктуры – это дело относится к государству, а государство говорит, [что] у него не хватает бюджетных средств, на этом основании население не получает то, что вы сегодня красиво так обещаете. Будет построено, то и то, а кто это будет строить? «РусГидро»?

Мукто И.В. Не нужно с места кричать, давайте уважать друг друга.

Ответ. Бычко Михаил Александрович (Департамент проектно-изыскательских работ Дивизиона Сибирь ОАО «УК ГидроОГК»). Что касается передачи электроэнергии в Тюмень, мы же работаем не в расчете на то, что завтра придут строители и начнут строить, мы же работаем на далекую перспективу, при прогнозе электропотребления учитываются те данные, которые мы получаем из института «Энергосетьпроект», ФСК, Министерства энергетики. И естественно это процесс живой, он корректируется – потребление падает, мы выходим из кризиса, президент говорит, потребности растут. Это далекая стадия, далеко до точки принятия решения о строительстве. Мы должны иметь пакет проектов, которые будут готовы к реализации. Может, к тому моменту, допустим, [важнее будет] строить не Эвенкийскую ГЭС, а, вероятней всего, Нижне-Курейскую, а может быть, Мотыгинскую и др. Что касается проекта Богучанской ГЭС. В 2006 году компания «РусГидро» вошла в этот проект в партнерстве с компанией Русал. До этого мы не занимались этим объектом. Мы начали её строить в 2006 году, и у нас были разногласия. Вы читаете прессу, следите за новостями. После катастрофы на Саяно-Шушенской ГЭС премьер-министр как первоочередную поставил задачу о введении [Богучанской] станции в срок, в 2010 г. Были проблемы с

графиком. Мы наверстываем то, что могли упустить, и пустим в тот срок, который указан в постановлении. Нет сейчас проблем с финансированием. Я ответил на ваш вопрос?

Шум из зала. Компенсации населению.

Ответ. Бычко Михаил Александрович. То, что касается подготовки инфраструктурных объектов зоны водохранилища, за это несет ответственность [Красноярский] край. У краевого правительства [на это] заложены в бюджете средства.

Вопрос. Беляков Владимир Александрович. Первое, с чего начнем. В прошлом году, когда здесь уже заседали, я задал один вопрос: когда рассматриваются такие глобальные проекты, берется альтернатива, нам объяснили, что это на стадии обоснования инвестиций, то есть сколько это стоит и сколько нужно денег. Почему альтернативой не рассмотрели угольную промышленность Канско-Ачинска? В деньгах, скажите, сколько стоит 12 агрегатов и сколько стоит ГЭС? Вы мне в деньгах скажите? Вы делаете обоснование инвестиций, сколько нужно денег, вопрос отпадет, заданный год назад. Вы не ответили на вопрос, заданный год назад.

Шум из зала

Ответ. Львовский Владимир Анатольевич. Может, это не очень отчетливо прозвучало, но сравнение эффективности производства электроэнергии на ГЭС и тепловой станции [приводилось].

Вопрос. Беляков Владимир Александрович. Вы ответьте, сколько это стоит? Давайте не будем. Эффективность – это другая тема. Я спрашиваю – сколько это стоит? Ответьте конкретно на вопрос.

Ответ. Львовский Владимир Анатольевич. Объект стоит порядка 600 миллиардов.

Беляков Владимир Александрович. Сколько стоит 12 узлов ТЭЦ?

Ответ. Львовский Владимир Анатольевич. 12 агрегатов ТЭЦ стоит, возможно, дешевле.

Вопрос. Беляков Владимир Александрович. Вы мне скажите, сколько это стоит? Мы сейчас обсуждаем сколько это стоит.

Ответ. Львовский Владимир Анатольевич. Мы обсуждаем ОВОС, который является приложением к обоснованию инвестиций.

Аплодисменты

Вопрос. Беляков Владимир Александрович. Короче. Я не прав?

Из зала. Прав, прав.

Вопрос. Беляков Владимир Александрович. Пример обмана населения. Мне не дают сейчас говорить.

Аплодисменты

Мукто И.В. Выступления потом.

Вопрос. Харченко Мария. Добрый день, я ученица Туринской средней школы и от лица детей хочу спросить тех, кто хочет построить эту электростанцию: почему мы должны терять свою малую Родину, чтобы европейская часть жила лучше нас?

Аплодисменты

Из зала. Выгонять их нужно отсюда.

Мукто И.В. Тамара, не устраивай клоунаду. Я тебе говорю, не устраивай клоунаду, здесь общественные слушания, а не цирк.

Из зала. Дети меня поддержат.

Ответ. Иванов Виталий Михайлович (ГИП по водохранилищам). Во-первых, по поводу того, почему нужно в Тюмень что-то давать, когда в Эвенкии нет. Или вы хотели спросить, почему вы должны лишаться своей территорией ради Тюмени?

Комментарий. Мукто И.В. Вопрос был задан так: почему ради кого-то, ради чего-то [мы] должны терять свою малую родину?

Ответ. Иванов Виталий Михайлович. Вопрос [уже] пытались осветить выступающие товарищи. Проблема в том, что России для развития нужна энергия, чтобы РФ сохраняла свою роль как государство. Мы рассматриваем предложение, что объект «Эвенкийская

ГЭС» – это экономически эффективный объект, все материалы будут переданы и решение будет приниматься взвешенное по всем параметрам. Второе, я бы хотел сказать, вот ученица, наверное, уже старших классов. Сколько старших сестер братьев возвращаются после учебы? Хорошо у них с работой здесь?

Выкрики из зала: Да, хорошо.

Ответ. Иванов Виталий Михайлович. Социологический опрос показал другие несколько данные по тому, какая удовлетворенность современным состоянием жизни. По здоровью сказано, что показатель по туберкулезу, к сожалению, настолько страшный, что его озвучивать никто не решается. Решать эту проблему нужно, независимо от того, будет проект или нет. Если будет строительства, мы готовы включиться в эту проблему, если нет – готовы отдать все материалы. Нужно искать выходы из этой проблемы.

Выкрики из зала

Комментарий. Мукто И.В. Не надо с места кричать. Я говорю не для того, чтобы кого-то приподнять или затопить. По туберкулезу: это социальное заболевание, в Красноярском крае заболеваемость превышает среднестатистические нормативы в 2,5 раза. Особые условия, холодный климат, большое количество зон и та обстановка, которая у нас была начиная с 90-х годов. Все отлично это знают, это хорошо на здоровье не повлияло. Давайте не будем сравнивать с Норвегией и Швецией. Африка – туберкулез, то же самое, это проблема социальная и туберкулез там тоже. Давайте не будем передергивать немножко. Я хотел бы дать слово Марине Шевченко. Их рабочая группа вышла с инициативой провести анкетирование, так как народ устает и все больше начинается брожение.

Шевченко Марина Сергеевна Уважаемые участники общественных слушаний! Рабочая группа по организации и проведению общественных слушаний в поселке Тура приняла решение об анкетировании участников общественных слушаний с целью определить отношение жителей поселка Тура к предлагаемому проекту строительства Эвенкийской ГЭС. Анкетирование граждан будет проведено сегодня, то есть сейчас, 18 сентября 2009 года, в поселке Тура, во время общественных слушаний по предварительному варианту «Материалов оценки воздействия на окружающую среду» Эвенкийского гидроузла. В анкетировании принимают участие участники общественных слушаний, анкеты раздаются членами рабочей группы, в случае, если участник допустил ошибку, он вправе обратиться с просьбой к членам рабочей группы выдать новую анкету, взамен использованной. Заполненные анкеты сдаются членам рабочей группы и итоги подводятся и озвучиваются во время процедуры ОС.

Мукто И.В. После процедуры ОС.

Шевченко Марина Сергеевна. После процедуры. Наша рабочая группа просит включить результаты в протокол ОС. Сейчас члены рабочей группы пройдут и раздадут анкеты по рядам. В таком же порядке они их соберут.

Вопрос. Беланин Виктор Николаевич. Здесь присутствуют многие, кто был на прошлых публичных слушаниях, когда мы обсуждал проект технического задания на ОВОС. Как вы помните и не дадите мне соврать, тому совещанию предшествовала публикация в газете «Эвенкийская жизнь», где от имени «РусГидро» была заявлена информация, что миллионы и миллионы получают местные бюджеты. Тогда я попросил разработчиков и тех кто будет заниматься ОВОС, не вводить в заблуждение местное самоуправление и разъяснить нам в ОВОС уровни и объемы налогов. Сейчас я в резюме читаю, что налоговые поступления коренным образом улучшат структуру бюджетов Эвенкийского и Туруханского района. Сколько все-таки получит бюджет Туры в период строительства и эксплуатации? Если можно, к одному году приведите.

Ответ. Иванов Виталий Михайлович. Этот вопрос был услышан, ему было посвящено специальное исследование, были проштудированы Налоговый и Бюджетный кодексы, выполнены оценки по тому, какие виды платежей осуществляют строящиеся гидроузлы в настоящее время и что положено по законодательству. Еще раз озвучу те цифры, которые были включены в материалы ОВОС во 2-й книге. За период строительства ожидаемая вели-

чина налоговых платежей – 35 млрд рублей, что по распределению эти налоги включают как краевую долю, так и долю муниципального района и, собственно, долю муниципальных образований. Введена статья 58-я в Бюджетном кодексе с 01.01.2009, в соответствии с которой указано, что доходы, которые поступают в консолидированный бюджет региона, но заработаны на территории муниципального образования, могут до 100 % быть перечислены в бюджет муниципального образования. Задача перераспределения этих сумм – задача не наша, а законодательной власти, власти краевой и вашей муниципальной власти. По эксплуатационному периоду суммы значительно больше, поступления от объекта при 49 млрд киловатт часов: он платит налог на прибыль, массу других платежей, в том числе амортизационные платежи: было озвучено 600 млрд рублей, по нормативу стоимость амортизации 2,2 %. В частности, например, если исследовать стоимость земель [которые пойдут на объекты] энергетики на территории ЭМР, то под гидроузлом земли будут давать району 67 млн в год, это одна из тех составляющих, не самая большая, зато стабильная. Естественно, крупная составляющая – подоходный налог. Понимаете, 10 тыс. человек в период строительства будут работать не за 5–6 тысяч и 2 тыс. в период эксплуатации. Собственно на ГЭС [будет] 900 сотрудников, они будут получать заработную плату, отчисления от подоходного налога будут идти в бюджет.

Комментарий. Виктор Николаевич Беланин. На вопрос вы мне не ответили, сколько в бюджет Туры?

Мукто И.В. Тут же было сказано про бюджет, считай. Про налоги поговорили, почему строится ГЭС, про соцпрос и здоровье поговорили, про что еще вопросы?

Вопрос. Владимир Тимофеевич. Мое детство прошло на берегах [Енисея]. До появления Красноярского водохранилища были стабильные снеговые покрытия, были снега и мы катались на лыжах, сейчас территория, прилегающая к Красноярскому морю, не имеет снежного покрова, нет снега, лыжи не покупают. Вот этот вопрос рассматривают?

Ответ. Ефимов Владислав Сергеевич. Я житель Дивногорска, у меня лыжи есть – как горные, так и беговые. Все нормально на территории.

Вопрос. Владимир Александров. Мы все ждем баржу, ждем продукты, нету воды, а как же потом будут баржи ходить. Самолеты все будут возить? Зарплату нам никто не подымет, северные не добавит, я ничего не выигрываю, если появится ГЭС. Я только буду платить за свой счет, если только не появиться 80 % надбавки от РусГидро. ГЭС будет стоять за мой счет, кто-то будет на перевалке зарабатывать. А я буду терять. В данный момент ваши впечатления – вы заходили в магазины? И как будет потом, будет дешевле или еще дороже? Мы прослушали, как будет здесь прекрасно жить, давайте посмотрим, что у нас будет. По схеме доставки грузов. Судоходство будет дорогое, нас нерентабельно здесь держать. Мы лишаемся всех поселков по Эвенкии, даже если они будут перенесены на высокие неблагоприятные отметки, по схеме доставки грузов: зимника мы лишаемся, север мы теряем. Судоходства мы лишаемся, нас просто нерентабельно будет здесь содержать. Мы теряем Илимпию, как здесь будет?

Ответ. Иванов Виталий Михайлович. Вопросами водного транспорта занимался «Легипроречтранс». По Енисею судоходная глубина сохраняется. На участке от Тунгуски до створа: определенные проблемы будут от устья до створа в начальный период строительства – для решения [этой проблемы будет] строиться автодорога (120 км). На створе перевалка [грузов] предусмотрена обязательно, рассматриваются вопросы о включении затрат по перевалке в тариф, далее предусмотрены затраты в смете на обоснование инвестиций [для] приобретения флота всех видов. Предусмотрено строительство причальных сооружений в сельских поселениях. Так как флот будет составлять несколько десятков единиц, около 36 единиц, то, естественно, ремонтная база, как на створе, так и в Туре. Затраты в смету заложены. Сейчас у вас стоимость северного завоза всего в 3 раза дешевле, чем самолетом. При нормальной воднотранспортной схеме разница на порядок, как минимум. По данным Енисейречфлота, у вас гарантия – 26 дней, мы знаем, что сейчас не может пройти Большой порог судно. При создании водохранилища 110–140 дней [будут] пригодны для плавания,

безусловно. По зимникам – ситуация никоим образом не меняется, на водохранилище и на притоках из-за снижения скоростей течения лед будет более толстый и надежный. Льда не будет в нижнем бьефе на участке нескольких десятков километров. Кислокан и Юкта сдвижку стоков не ощутят. Здесь работают две вещи: с одной стороны, уменьшаются скорости, с другой – увеличивается объем воды.

Мукто И.В. Какова будет транспортная схема? Я, честно говоря, не понял. Простите меня, у нас два способа доставки: это зимник и речфлот. Авиация привозит определенные виды продуктов. У нас зимник: сдвигается время замораживания, на 2–3 недели укорачивается зимник, начинает развиваться малый флот. У нас основное время только зима, как это будет работать? У нас основное время года это зима – как будут работать зимники?

Ответ. Иванов Виталий Михайлович. Две недели задержки не влияют на зимники, зимники работают в декабре. По перевалке, еще раз – доставка по Енисею, до 120 км, как сейчас есть проблемы – суда проводят туером. Будет другая проблема – [перевалка], разгружаться груз. Этот груз можно будет везти не 2–3 недели. С конца июня по сентябрь – октябрь можно будет возить и спокойно это доставить.

Мукто И.В. Увеличиваются сроки навигации.

Вопрос. Попов Владимир Владимирович, пенсионер. Я второй год наблюдаю эти слушания, наша администрация и представители «РусГидро» обходят один вопрос стороной. По законодательству есть одно мероприятие, итоги которого обязательны к исполнению. Мне бы очень хотелось, чтобы сейчас был проведен референдум.

Из зала. Этот вопрос на референдум мы не вправе выносить. Это не вопрос референдума.

Ответ. Бокова Лидия Алексеевна. Есть федеральный закон, есть закон Красноярского края о местном референдуме, мы вынуждены Вам отказать. На референдум вопросы о строительстве ГЭС не выносятся. Вот общественный опрос, публичный вопрос, анкетирование.

Мукто И.В. Давайте так, мы сами с собой не будем спорить, а будем задавать вопросы заказчику.

Вопрос. Гаврат Евгений Павлович. Дело в том, что нашей Туре 85 лет, мы потихонечку строили, строили, наши дети учатся в новой школе, лечатся в больнице. Вопрос: кто потом построит все данные объекты и те объекты, куда мы лично вкладывали свои средства, кто построит и в течение какого периода будет построено и чьи это будут финансирования?

Аплодисменты

Ответ. Иванов Виталий Михайлович. Строительство такое будет выполнено, если это понадобится в рамках подготовки зоны водохранилища, деньги федеральные, руководить строительством будет [Красноярский] край, будет закон по этой теме, без закона ничего не будет, потери все будут, безусловно, возмещены, по нормам, которые есть. Если у вас по факту есть превышение, тогда по факту, это предусмотрено в смете. Предполагается строительство, от начального периода строительства до решения о заполнении водохранилища строить будут в том числе ваши люди. [Но] этих людей просто не хватит.

Вопрос. Атоловиченко Людмила Афанасьевна. Нас всех собираются затопить, лично я хочу задать такой вопрос, а как вы поступите с нашей памятью? Я имею в виду захоронения родных и предков. Вот, вывезенные отсюда, за 1000 км, мы уже не сможем следить и ухаживать за могилами, а затопленные могилы – это попрание нашей памяти.

Аплодисменты

Ответ. Иванов Виталий Михайлович. Память бесценна и это вопрос, который не в наших силах решить. По санитарным нормам предусмотрены все мероприятия, по законодательству вопросы захоронения отданы на муниципальный уровень. Куда и кого перенести – это будет решаться муниципальными органами и дирекцией, которая будет создана для подготовки водохранилища. Это будет решаться по каждому захоронению в соответствии с законодательством. И санитарными нормами.

Вопрос. Крейндин Михаил (Общественная экологическая организация «Гринпис России», г. Москва). Я хотел бы услышать ответ на самый первый вопрос, который был здесь

задан. Я его еще раз продублирую – вопрос о выводах экспертной комиссии, экспертизе, которая была проведена Сибирским отделением АН в 1988 г. Чтобы не быть голословным, я хочу зачитать, что написано в резюме нетехнического характера на стр. 9–10: «Экспертная комиссия после всестороннего изучения пакета проектной документации выделила ряд замечаний к ТЭО... рекомендуется усилить социальную компоненту в ТЭО». Постановление Президиума [Сибирского отделения] АН от 11 сентября 1988 г.: указано, что «НПУ 200 метров из рассмотренных ТЭО следует исключить». Почему эти выводы, а также другие замечания комиссия не отражены в материалах ОВОС?

Аплодисменты

Ответ. Иванов Виталий Михайлович. В рамках ОВОС мы брали отметку 200 метров именно потому, что это максимально возможное воздействие, что нам предписывается природоохранным законодательством, которое действует начиная с 1991 года (закон «Об охране окружающей природной среды»), затем 2002 г. «Об охране окружающей среды». Презумпция виновности сохраняется для всех технических проектов и принцип оценки по максимальным воздействиям сохраняется.

Ответ. Третьяк Наталья Юрьевна. Потому что по ОВОСу мы должны взять максимум, и посчитать максимальный ущерб, взяли 200 отметку и посчитали максимальный ущерб, это не значит отметка 200 будет в проекте дальше отметки 140 или 110. Мы посчитали максимальный ущерб.

Ответ. Москвичев Владимир Викторович (Красноярский научный центр СО РАН). Дорогие земляки, добрый вечер. Неоднозначно, говорю, неоднозначно мнение Сибирского отделения по поводу строительства Эвенкийской ГЭС, что вынудило меня встать и сказать. Да, по поводу Туруханской ГЭС Сибирское отделение высказалось категорически отрицательно. [Но] энергетическая безопасность России – глобальный вопрос, вопрос не жителей даже Туры, так скажем. Поймите, я, как человек, родившийся на Сибирской территории, родившийся в районе Туруханского района – я против, как чиновник, понимающий и принимающий в каком-то смысле решения, я скажу, [что] этот вопрос подлежит очень тщательной проработке. Сейчас тот вариант ОВОСа, который предоставлен, очень слабый, 100-процентно слабый. Жители задавали правильные вопросы, на них нет ответа в ОВОСе. Нужно дать определенное время людям, которые этим занимаются. В силу должностных обязанностей и в силу профессиональных интересов, прекрасно знаю про взрывы, про рыбное хозяйство, дорогие мои друзья, если не дать людям нормально сделать это – тоже будет неправильно. Мы заложники определенной ситуации. Мы должны электроэнергетику развивать. Это тоже такие вещи, которые мы должны как-то принимать. Когда строили Красноярскую ГЭС, расчет полыньи был, что до Красноярска не дотянется, но я как житель Красноярска вижу эту полынью на 300–340 км. Что произошло с Саяно-Шушенской ГЭС – это тоже проблема, у нас же в руках был космос, атомная энергетика и гидроэнергетика. По всем позициям мы начали проваливаться. Инженерия вдруг просела, гидроэнергетики, но прогресс не остановить. Если мы не будем это делать, то мы окажемся на обочине всего процесса. Я прекрасно знаю, что такое техногенные аварии и техносфера. К слушаниям [нужно] отнестись серьезно, без шапкозакидательства. Давайте примем одно решение – что слушания состоялись, обсудили. Нужно заставить правительство наше российское, Госдуму, здесь, отсюда высказать [им] требования по совершенствованию нормативно-правовой базы по гидростроительству. Она у нас с 40-х – 50-х годов не менялась. СНиПы отменили, а технологические регламенты не ввели, поэтому тут у нас полный беспредел. Люди, которые будут проектировать будущую станцию, не имеют возможности по законодательной базе расчетов. Я непосредственно занимался аварией на Саяно-Шушенской ГЭС: очень слабое [проектирование], ошибок много. Был в Новом Орлеане, через год [там дамбу] снесло. Поэтому оценки рисков нужно требовать с представителей «РусГидро», с правительства. ОВОС они делают, а у нас нет нормативно-правовой базы для проведения ОВОС в стране, они делают ОВОС от души, пытаются нас успокоить. Юридически в нашей стране нет документа, которые регламентирует процедуры ОВОС, чтобы результаты слушаний были

доведены до правительства Красноярского края, там проблем много, масса проблем, но эти ключевые моменты нужно отразить в нашем решении. С правительства требовать усовершенствования нормативно-правовой базы. Оценки рисков нужно требовать с представителей «РусГидро» до строительства. Вот это мы должны зафиксировать в нашем решении.

Мукто И.В. Пожалуйста вопрос.

Выступление. Станислав [Отчество и фамилия отсутствует. – *Авт.*] Это войдет в протокол ОС (передает в протокольную группу Обращение). Я бы хотел зачитать заключение: «строительство ГЭС нарушит права и выбор коренного населения; в то же время строительство ГЭС не является экономически обоснованным и экологическим безопасным». Мы, жители Эвенкии, не против наращивания гидроэлектромощностей РФ, мы не противники России, но не с таким экологическим [ущербом]. От строительства ГЭС следует отказаться.

Вопрос. Паслюк Лидия Александровна, поселок Тутончаны. Я являюсь противником ГЭС, так как считаю, что Эвенкию нужно сохранить такой, какая она есть. У меня возник вопрос по переселению: вы говорили, что стоимость жилья будет компенсироваться и земли будут выкупаться, а вы знаете, что в деревнях стоимость жилья не более 150 тысяч, это максимум, а земли в собственности у нас вообще нет, мы просто на ней живем.

Ответ. Иванов Виталий Михайлович. Компенсироваться по нормам, на человека полагается 33 кв. м, на семью из трех человек другой показатель, порядка 18 метров на человека и это будет построено по той цене, по которой можно построить жилье, которое будет соответствовать климатическим нормам. Будут строить из дерева, как было испокон веков. По земле вопрос, безусловно, острый, но тут [вообще] много вопросов, опять же по охотничьим угодьям, в связи с новым законом об охоте. Предполагается создание юридической поддержки населения, чтобы они могли оформить это, будет сделана оценка в соответствии с гражданским законодательством. Вы нанимаете независимого оценщика или компании. Эти вопросы [успешно] решаются по другим объектам, например, недавно закончилось строительство в Дагестане, вы знаете, как на Кавказе относятся к земле, эти вопросы удалось решить и урегулировать, так что здесь вопросы будут решаться цивилизованно в рамках законодательства.

Вопрос. Паслюк Лидия Александровна. Еще вопрос. Во-первых, мы не менее трепетно относимся к своей земле, чем на Кавказе. Почему вы не рассматриваете альтернативные источники энергии? Солнце, ветер

Ответ. Иванов Виталий Михайлович. Вы, очевидно, не читали наших материалов. Рассмотрен вариант полного замещения станции на Канско-Ачинских углях. Там выполнены расчеты по всем видам воздействий.

Вопрос. Вы, наверное, не поняли. Я имею в виду ветер, солнце.

Ответ. Иванов Виталий Михайлович. По ветру, у нас, к сожалению, на большей части территории нет ветропарков. Эти территории имеются по побережью Северного Ледовитого океана, есть отдельные участки на Камчатке и пр. По солнцу – вы знаете, где мы живем. Евросоюз планирует вложить в Африку 4 млрд евро чтобы качать солнечную энергию из Африки.

Ответ. Морозова Ольга Григорьевна, эксперт Независимой палаты при СФУ. У меня есть цикл лекций по экологии, где освещаются проблемы и энергетики. В данном случае термин альтернативный – это обозначает только другой и не более выгодный или более лёгкий и вообще не бесплатный [способ получения энергии]. Вот почему: возьмем ветровую энергетику, лопасти ветряков выполнены из алюминия, а алюминий – это наш Красноярский алюминиевый комбинат, который заливает нас стаканом бензопирена (это вещество, которое вызывает раковые заболевания) в сутки на 4 км кв., поэтому получается, что альтернативная энергетика на ветряных двигателях также вредна и опасна. Что касается солнечной, то поверхность зеркал солнечных батарей выполнена из хрома и никеля. Они производятся на Норильском комбинате, а г. Норильск сегодня на первом месте на планете по загрязнению. Таким образом, я хочу сказать, что в природе существуют экологи-

ческие законы, которые не подвластны человеку, он их не может изменить. Законы эти таковы – ничто не дается даром. Как правильно было сказано, нет бесплатного сыра, [только] в мышеловке. Любая энергетика стоит очень дорого: и денег и человеческих жизней. Это проблема всего человечества, и не нам решать, что мы будем делать или развиваться дальше или уйдем жить в лес без энергии. К сожалению, мы не можем повернуться вспять, ваши дети учатся в наших институтах и прогресс человечества так устроен, что мы движемся вперед и вверх, прогресс необходим. И весь вопрос сегодня, насколько нам нужно рискнуть своей жизнью, своим здоровьем, сколько нужно вложить денег за то, что мы имеем этот комфорт. Наша цивилизация построена на электричестве и другой способ добычи электричества, атомный, он более опасен, вы это знаете. И сегодня мы должны решать, насколько мы должны собой рисковать для того, чтобы получить этот комфорт. Это страшная трагедия человечества сегодня. Это экологическая проблема всего человечества. И вот по этому пути нужно идти при разрешении таких проблем, а путь один – только компромисс. Нужно оценить, что человек будет иметь при строительстве того или иного объекта и что он потеряет. Сегодня было очень «жарко», «остро», но проблема еще острее, если иметь в виду все, что я сказала. Спасибо за внимание!

Комментарий. Малаший Я.Р. В конце прошлого года я принимал участие в заседании правительства Красноярского края, где рассматривался вопрос о территориальном планировании Красноярского края. План принят с поправкой: Эвенкийской ГЭС там нет. Вчера я подписал постановление, по которому в градостроительном плане территориального планирования Эвенкийского муниципального округа Эвенкийской ГЭС нет. У меня вопрос: включено ли в градостроительный план Красноярского края и в план территориального развития строительство Эвенкийской ГЭС? Если включен, то когда? И еще, для справки. Я знаю цифры по бюджету: 260 млн рублей – это собственные доходы ЭМР, наши расходы – 4 млрд. Все остальное нам дает сейчас край. И когда спрашивали, сколько получит район и Тура денег от строительства – давайте будем честными и скажем, что сельские поселки не получают ни копейки. Тура не получит ничего, ЭМР получит 67 млн рублей – это цифра, которая прозвучала ранее. Будут еще какие-то небольшие платежи, отчисления, а остальные платежи пойдут в край. И когда мы отстаиваем свою позицию, вы должны понять, что мы не просто такие вот вредные и не хотим прогресса – когда нас понимают и дают, а когда мы не доказываем – денег не дают. Есть собственные доходы, мы ими распоряжаемся. А когда их нет – приходится просить у «дяди». Спасибо.

Ефимов В.С. Как правильно было сказано, просить у «дяди», когда есть собственная база, не надо. Когда территория на 94 % датирована – это значит, что территория практически полностью бюджетная. Поэтому нужно иметь свою ресурсную базу. Вот сейчас мы предлагаем вам – давайте сделаем свою ресурсную базу. Во-вторых, как уже сказали, с этого года поменялась нормативная база, теперь можно получить деньги от субъекта федерации на свою территорию, правильно их распределить и такая возможность у вас теперь есть. По территориальному планированию: при правительстве Красноярского края создана рабочая группа по решению вопросов, которые возникают при обсуждении строительства Эвенкийской ГЭС. На последнем заседании под председательством вице-премьера, с участием министра архитектуры и строительства, было принято следующее решение: сейчас, коль в схеме территориального планирования не предусмотрено строительство ЭвГЭС, пошли на компромисс. На территории, которая подвержена затоплению, не будет рассматриваться строительство никаких объектов и финансирование на эту территорию выделяться не будет.

Из зала. это шантаж. *Шум.*

Ефимов В.С. Нет, нет, абсолютно нет, здесь есть две альтернативы. Как это записано в плане развития: «включить Эвенкийскую ГЭС при положительном заключении ГГЭ».

Вопрос. Владимир Александрович. Вы строитель? Я инженер-строитель по профессии. Строительства ГЭС просто не будет! Это большая афера и её просто не будет. Технология строительства влечёт за собой использование развитой инфраструктуры. Как строилась

Красноярская ГЭС, Братская ГЭС? Требуется много ресурсов и финансов, и тогда их строила вся страна. Инфраструктура находилась рядом. Там прокладывали ветки дорог. Здесь тысячи километров! Технология строительства бетонной плотины такова, что цемент марки 700, 800 от цементного завода должен быть доставлен до места строительства плотины в течение суток, иначе он будет застывать. Значит должна быть инфраструктура – ж/д и минимум цементный завод. Не говоря о металлопрокате. Т.е. должна быть создана инфраструктура в крае, которая могла бы непрерывно обеспечивать строительство. Это требует таких затрат! То, что говорили – это, извините, обман. С инфраструктурой, чтобы её строить, она потянет за триллион долларов. Это афера определенной группы лиц, возможно, возле правительства, чтобы получить первоначальные деньги для «РусГидро». И здесь строители почему-то сидят, лукавят, особенно в Красноярском крае. А теперь они нас и шантажируют «мы вам не дадим строить объекты в прибрежной полосе». И ГЭС этой не будет еще в течение 20 лет.

Мукто И.В. Спасибо. Вопросы еще есть?

Реплика (не представился). При строительстве Эвенкийской ГЭС, следующим этапом будет освоение Подкаменной Тунгуски, ниже Байкита 50 км. Байкитяне – готовьтесь.

Ответ. Ефимов В.С. Все объекты есть в генеральной схеме распределения энерго-объектов. В схеме советских времен на территории Эвенкии не одна, а 10 ГЭС. Сейчас этого нет и в том числе там, где вы говорите.

Шум.

Мукто И.В. Давайте не будем в базар превращать слушания.

Вопрос. Людмила [отчество и фамилия отсутствует. – Авт.]. А почему именно мы должны рисковать ради чужого комфорта? Ответ: а потому что мы самый обширный, но малочисленный пункт, который можно легко выкинуть.

Аплодисменты

Мукто И.В. Вопросы будут?

Вопрос. (ФИО не представился) Я бы хотел услышать, проводился ли расчет прорыва волны в случае аварии на Эвенкийской ГЭС?

Ответ. Львовский В.А. Расчет волны прорыва не проводился, согласно стадии проектирования этого пока не нужно.

Вопрос. Шкарадюк Игорь Эдуардович. К вопросу о надежности ГЭС и волны прорыва, о деструктивных криогенных факторах. Уважаемого товарища из института мерзлотоведения попрошу обратить внимание, что деструктивные криогенные процессы в районе инженерных сооружений приводят к катастрофе (разрушение 200 м у плотины – это обрушение). Что касается изменений температуры, на графике температур в теле Богучанской ГЭС, который опубликован в журнале «Гидротехническое строительство» в 2007 г., видно, что происходит повышение температуры за 6 лет на 2 %, через несколько лет плотина прогреется и начнет растапливать мерзлоту под собой. Как вы могли в этих условиях не рассматривать и не просчитывать чрезвычайные ситуации?

Ответ. Львовский В.А. Сооружения, о которых мы сегодня говорим, размещаются на прочных скальных породах, долеритах. В русловой части существует талик с оттаявшими породами, там, где примыкание к берегам, весь рыхлый льдистый грунт убирается, это заложено в конструкции. Эти апробированные решения позволяли на предварительном этапе проектирования не выполнять расчеты по волне прорыва. В дальнейшем такие расчеты, безусловно, будут выполняться.

Вопрос. (геолог [ФИО отсутствуют. – Авт.]). Я разговаривал с бурильщиками, которые проводили бурение у Большого порога, где планируется строительство ГЭС. Мне сказали так: базальтовые породы они только на поверхности, ниже наносной грунт, никакая ГЭС воды большого порога не выдержит. Это так?

Ответ. Львовский В.А. Это не совсем так. Створ расположен ниже порога. У нас были инженерные изыскания, бурились глубинные скважины, если бы мы имели такую информацию, как Вы говорите, мы бы сразу ушли от этого места. Нет, у нас нет информа-

ции о наличии прослоев рыхлых пород. Это подтверждено нашими бурильщиками. Подчеркиваю, створ ниже порога.

Мукто И.В. Извините дорогие друзья, часть специалистов нас должна покинуть, давайте попросимся с ними и поблагодарим их.

Комментарий. Агеев А.Н. Я прочитал все материалы, все три тома и зафиксировал свою оценку, хочу приложить свои замечания к протоколу. Я коротко. Я уже спрашивал про результаты экспертизы Сибирского [отделения] РАН. Но ответа не получил. У авторов работ было мало времени, а если учитывать уникальность и грандиозность строительства, из 19 организаций по ОВОС использовали только 6 по списку литературы, я его прикладываю. Острая нехватка фактических материалов. Некачественное освещение материалов, за исключением хозяйственной деятельности, социальных вопросов, социально-этнических особенностей. В связи с низкой инженерно-геологической, инженерно-криологической изученностью и отсутствием картографического материала нужного масштаба, не обоснованы выводы и высказывания. Игнорируется тектоническая трещиноватость и др. Игнорируется протаивание. Бурением фиксировались зоны трещиноватости. Водоем будет растеплять грунт на несколько километров. Образуются талики на 5 км и даже 15 км. Подавление рассолов не поддается никакой критике. Все хотят изучить дальше, на стадии строительства, а нужно изучать сейчас, чтобы нам всем не было плохо. Какой вывод? Следует признать, что авторам не удалось доказать экологическую безопасность строительства обоих вариантов гидроузла.

Аплодисменты

Мукто В.М. Часть специалистов нас покидает.

Вопрос. Репин Вячеслав. У меня такой вопрос. Одним из главных подрядчиков является ООО «Бюро экологического и социального консалтинга». Наши друзья, коллеги недавно сделали запрос. Оказывается, очень авторитетное бюро организовано в 2007 г. в августе месяце. Уставной капитал 10 тысяч и 3 учредителя. Где ваш авторитет при разработке такого сложного вопроса?

Ответ. Стрижова Т.А. Это не очень относится к материалам ОВОС, но если есть вопрос, я готова на него ответить. Итак, действительно – «Бюро экологического и социального консалтинга» создано недавно, это менеджерская консалтинговая фирма, которая пользуется услугами привлеченных экспертов достаточно высокого уровня. Мы приглашаем экспертов достаточно высокого уровня, специалистов из академических институтов, проектных институтов, для разработки, и пока нареканий по нашим разработкам не было. Вот и сегодня это тоже прозвучало, что те вопросы, которые разрабатывали мы, пока по ним не было проблем. Я не исключаю, что такие вопросы могут появиться, и снова мы будем приглашать специалистов и работать. Это новая форма консалтинговых услуг. Не обязательно иметь большой проектный Институт, где работает более 100–200 человек, достаточно [штата] 12 человек, чтобы сделать хорошую работу. Мы работаем на услугах привлеченных специалистов.

Вопрос. Сулягина Алина Григорьевна. Сейчас было озвучено, что вы привлекаете институты? Скажите, пожалуйста, проводилась ли этнологическая экспертиза, и какие институты привлекались?

Ответ. Стрижова Т.А. Дело в том, что на этнологическую экспертизу подается полный проектный документ, законодательно этнологическая экспертиза пока не утверждена, повторяю, на экспертизу подается полный проектный документ, мы разработали части раздела ОВОС, подавать часть разделов ОВОС нельзя. Рекомендация об этнологической экспертизе ОВОС прозвучала уже дважды, сегодня и вчера в Туруханске. Вы сегодня озвучили, и действительно, эта часть должна быть подвергнута если не этнологической экспертизе, которая законодательно не утверждена, то грамотному и внимательному рассмотрению и анализу соответствующими институтами после подготовки материалов ОВОС. Что лучше предоставить: отдельные наработки и разработки, или цельный документ, из которого видна вся концепция развития территории? Я думаю, что последнее.

Вопрос. Львова Валентина Ивановна. Когда слушала Мирзаева, вспомнила роман Гоголя «Мертвые души», был помещик... Манилов, так вот этот доклад мне показался точно маниловский, он намечтал там что-то, наделал и предлагает нам жить. Как воду опреснять, кто будет платить? Оказывается, мы сами будем платить. Нам ни одного ватта электроэнергии не дают, а как мы будем строить новые предприятия? Еле-еле хватает на сегодняшние постройки. Получается, что вы нас обманывает, вводите в заблуждения. От Красноярска нам ничего не будет, мы знаем, что такое Красноярск. Он нам ничем не поможет. Вот забрать, пожалуйста.

Ответ. Иванов Виталий Михайлович. Я – заместитель Мирзаева, начальника отдела водохранилищ. Хочу сказать за Андрей Яковлевича, что он 8 лет проработал на строительстве Колымской ГЭС, которая сдана в эксплуатацию, опыт определенный у него есть и проживания на севере тоже.

Ответ. Стрижова Т.А. Сегодня неоднократно упоминалось о тех просьбах, с которыми вы обращаетесь в Красноярск, у вас бюджет дотационный, 4 млрд руб. Наш анализ показал следующее. К сожалению или к счастью, мы его делали в докризисный период, произошла мировая финансовая катастрофа, не мне вам рассказывать. И сегодня вектор развития периферийных экономических регионов, таких, каким является анклав Эвенкия, очень проблематичный. Все, что сегодня говорили в комментариях – уровень жизни, мало энергии, вы не можете развиваться, плохое здоровья и т.д. И чтобы обеспечить минимальный уровень жизни, соответствующий требованиям ООН, а это здоровье, образование, транспортная доступность, и др., для того, чтобы вы хотя бы это имели, ваш бюджет должен быть увеличен в 5 раз – вот тогда есть надежда у вас и ваших детей. Государство не будет увеличивать дотации в 5 раз. В этом я сомневаюсь. Может быть, 500 млн руб. в год в ближайшие 2–3 года Вам и будут добавлять, потом вы выйдете на «плато». Я вас не запугиваю и не шантажирую, я за ГЭС вас не агитирую, я вам рассказываю, что мы получили в результате социально-экономического анализа, что не входит в ОВОС, потому что это попутная информация. Итак, надеяться на дотации государства, а у вас 95 % зависимость от государства, государство может и будет помогать. Я не буду сейчас отвечать за правительство края и РФ, как оно будет поддерживать жизнь таких периферийных, очень сложных районов. Либо это будет увеличение дотации, причем серьезное увеличение дотации, если Россия сможет подняться после кризиса так, чтобы вам помогать, но достигнуть уровня, когда у вас было 30 тысяч оленей, едва ли. Сегодня не хватает кадров оленеводов, даже если завтра бы началось строительство крупного нефтехимического, газового комплекса, и даже если инвестор готов будет завезти 10–15 тысяч оленей, я сомневаюсь, что найдутся кадры, которые смогут обслужить это стадо. Сегодня эвенку, судя по нашему социологическому опросу, не выгодно заниматься оленеводством, они не хотят кочевать, они хотят жить в нормальных условиях. Нужно мясо, пошли 3 оленя диких забили, не хватает – еще одного. Те проекты, которые сегодня предлагаются, не всегда выдерживают критику. Вот, например, последний проект устойчивого развития Эвенкии, который появился в Интернете на сайтах. Глубокого анализа, конечно нет, но это нормально. Люди не должны обладать информацией, но вывод: финансовая составляющая региона – продажа мехового сырья, разведение риса и т.д. Поверьте, можно забить и продать всего оленя и не закрыть 10-ю часть бюджета. То, что каждый регион – большой или маленький, субъект федерации или муниципальное образование, должен разрабатывать новую программу экономического развития – это несомненно. Программа развития до 2017 г.: над ней трудились вы, ваши аналитики, ваши экономисты, положили на нее время, но вы прекрасно понимаете, что после кризиса эта программа требует пересмотра. Еще раз повторяю, будете просить – будут давать. Не отсохнет рука просящего и дающего. Но это будут такие минимумы, что ваше ветхое жилье, которое по поселениям Илимпийской группы составляет 70–80 % будет таким на многие годы вперед, потому что нет таких денег, чтобы изменить это. Люди как пользовались уличным туалетом, так и будут пользоваться. Нужен компромисс. Сегодня нужна новая стратегия развития Эвенкии. И как государство будет выходить из этой ситуации –

я не знаю. Либо будет увеличивать дотации, либо предлагать крупные инвестиционные проекты. Здесь правильно выступила профессор – нужен компромисс. Нужно что-то дать, чтобы получить. Во время прошлых общественных слушаний Игорь Валерьевич правильно заметил, территория не изучалась многие годы. Эта территория, получается, пионерного освоения. Когда планировали Туруханскую ГЭС – только тогда государство отправило науку и хоть что-то получили из информации. И сейчас, именно в рамках эвенкийского проекта (будет он, не будет) получен такой объем информации – социальной, экономической. Построен вектор развития. Этой информацией может воспользоваться руководство вашего региона, чтобы выстроить вектор развития, с ГЭС или без ГЭС.

Вопрос. Юлия Владимировна. Ваше выступление меня оскорбило как жителя Туры, и всех, кто здесь родился и воспитывает своих детей. Меня оскорбило, что такие заявления делают представители «РусГидро», по поводу – сколько мы ездим в край просим, сколько мы будем просить, будут ли наши оленеводы пасти оленей или нет, это решать не вам, а нам, жителям этой земли. Все-таки «РусГидро» приехали сейчас с готовым ОВОСом или Вы будете его еще дорабатывать, изучать, проводить какие-то исследования? Вы нам привезли ОВОС готовый или нет? О чем мы здесь говорим, что выслушиваем? Этот ваш окончательный вариант? У вас сроки оговариваются?

Ответ. Иванов Виталий Михайлович. Дорабатывать, естественно будем, дополнительные исследования только по тем вопросам, без которых не обойтись, это будет зависеть от количества замечаний, которые поступят не только от вас, но и от органов надзора. Разосланы эти материалы по 49 адресам.

Юлия Владимировна. У вас какие-нибудь сроки оговариваются?

Ответ. В течение 30 дней мы принимаем замечания, ориентировочная дата завершения работ – 15 февраля. Могут быть причины, по которым мы задержим.

Юлия Владимировна. Этот окончательный вариант мы еще каким-нибудь образом будем заслушивать?

Ответ. Иванов Виталий Михайлович. Нет, слушать вы не будете, если только вы пригласите, чтобы вам какие-то вопросы осветили дополнительно.

Юлия Владимировна. И вы считаете, что за эти 15 дней вы дадите исчерпывающие ответы и сделаете исчерпывающие исследования?

Иванов Виталий Михайлович. С 15 октября до 15 февраля 3 месяца.

Юлия Владимировна. Вам не хватило года, чтобы сделать достаточно исследований, и найти ответы на те вопросы, которые были заданы год назад. И вы сейчас к нам приехали и говорите, что нужно еще исследовать, еще и еще. Каждый раз приезжаете и «лечите» обещаниями, я на территории Туры и на территории района не заметила, что вы что-то изучали. Вы подняли книжки, залезли в Интернет, списали и привезли, нате, господа, читайте, вы думаете, что мы дураки что ли?

Ответ. Иванов Виталий Михайлович. Территория огромная и вы могли не заметить всех, кто работал. Был запрос от вашего руководства, по каждой субподрядной организации, когда и где она работала, сколько они занимались. Эти 3 месяца будут посвящены уже систематизации и уточнению моментов, которые выявились в ходе слушаний.

Вопрос. Юлия Владимировна. В прошлый раз на общественных слушаниях у меня был вопрос – «РусГидро» гарантирует пересадку растений, которые занесены в Красную книгу? Вы посчитали сколько это будет стоить?

Ответ. Иванов Виталий Михайлович. Деньги заложены, оценка есть. Ущерб оценивается укрупненно. Это входит в лесохозяйственные мероприятия, вся сумма будет порядка 16 миллиардов рублей. Конечный распорядитель – Министерство природных ресурсов Красноярского края.

Юлия Владимировна. А кто будет заниматься пересадкой, «РусГидро»?

Иванов Виталий Михайлович. Нет, конечно. Еще хотел отметить по поводу красно-книжных растений: исчезающих видов нет, есть редкие.

Вопрос. Крейндин М. Каким образом будет компенсироваться уничтожение нетронутых, малонарушенных, практически не затронутых хозяйственной деятельностью высокопродуктивных лесов? Как это согласуется с действующим законодательством и принципами, заложенными в этом законодательстве?

Ответ. Иванов В.М. Ключевое мероприятие – повысить производительность, чтобы восполнить утраченный ресурс. Вы хорошо знакомы с заключением СО РАН 1988 г. Там было одно из предложений: рассмотреть среди возможных вариантов компенсацию теряемых лесов, вариант лесовосстановления на территории европейской части Советского Союза. По лесам, которые здесь. На Бурейском водохранилище институтом леса проводятся исследования последние 2 года, до этого на протяжении почти 10 лет проводились исследования на одном из крупнейших водохранилищ Дальнего Востока – Зейском. Исследования проводились по вопросу о том, как изменяется лесная растительность в условиях изменения климата в прибрежной полосе (до 4 км). Полученные выводы ученых говорят о том, что на этой территории происходит прирост ускоренными темпами. На Бурейском водохранилище исследования показали неоднозначный результат по березе – там такого не происходит, по хвойным породам есть разные результаты, по лиственнице получен однозначный вывод – прирост ускоряется. В прибрежной полосе в значительной степени все будет восполнено. Качество лесов изменится в лучшую сторону.

Мукто И.В. Еще есть вопросы? Подготовьте вопросы, потом будет выступление.

Шкародюк М. Какие мероприятия будут проводиться по компенсациям ущерба населению? Вы выразили сомнение, что край будет дотировать Эвенкию. Вы можете обеспечить выделение этих средств, после того, как будет принято решение о строительстве ГЭС?

Ответ. Иванов В.М. Обеспечить может та электроэнергия, которая будет вырабатываться на ГЭС.

Шкародюк М. Кто будет финансировать данные экологические мероприятия – федеральный бюджет или «РусГидро»? Если РусГидро, то это должно быть закреплено юридически на бумаге.

Ответ. Иванов В.М. В нашей стране тогда можно ничего не строить и ни в кого не верить. В принципе, это должно быть профинансировано из федерального бюджета. Вы знаете, что гидроэнергетические ресурсы, за исключением изолированных систем, находятся в собственности государства, и никто менять это соотношение не вправе. 62 % акций РусГидро в руках государства. Меньшим оно не может быть по Закону об электроэнергетике.

Мукто И.В. Выступления ограничим 5-ю минутами. Все выступили или еще кто-то хочет сказать?

Вопрос. Петров Николай Петрович – Вадим Григорьевич (Бардюков) уехал. Я хотел бы его спросить. Когда его назначали с Хантайской на Курейскую ГЭС, то он говорил, что тогда была проблема реализации электроэнергии. Это его слова. Я думаю и сейчас эта проблема сохранилась. Второй момент – Богучанская ГЭС. Строительство, насколько оно необходимо. И еще в случае строительства Эвенкийской ГЭС – после начала затопления никто из нас здесь не остается. Электроэнергия у нас очень дорогая, потому что вырабатывается дизельными электростанциями. А завоз? Если в Красноярске загрузил Маклаков, пусть прямым ходом, прошло 2 недели. Если перевалка и содержание флота – увеличивается стоимость завоза. И если сегодня 1 литр горючего в среднем стоит 22 рубля, то после перекрытия русла будет стоить 120 руб. Кто после перекрытия будет за такие деньги покупать

Ответ. Ефимов В.С. По поводу дефицита или избытка электроэнергии – Таймырская энергосистема, куда входит Курейская ГЭС – это изолированная система. Что же предлагается с Эвенкийской ГЭС? Вся система, которая у нас от Урала до Дальнего Востока, она закольцована, то есть где бы ни была пиковая или внештатная ситуация электроэнергия будет поступать из другого конца страны. Эвенкийская ГЭС входит в закольцованную систему. Имено в виду обеспечение электроэнергией всей страны по схеме развития. Электроэнергия не доходит до населенных пунктов Эвенкии. Это так по двум причинам:

во-первых, от территории – Красноярского края нет предложений, и во-вторых, сейчас самое время дать свои предложения о том, что есть населенные пункты, где электроэнергия очень дорогая. Мы можем включить строительство новых энергетических объектов в этот проект и обеспечить любой населенный пункт электроэнергией. У нас у единственной страны нет линий постоянного тока. Они есть везде, а у нас нет. Почему ГЭС, а не атомная станция, угольная и т.д.? Каждая станция имеет свое предназначение. Атомная станция все, что вырабатывает, отдает в базу, в сеть. Она не может быть заглушена, приостановлена. Для того, чтобы ТЭЦ выдавала больше или меньше электроэнергии – для этого нужны сутки. Когда напряжение скачет, покрывать пиковую нагрузку, как в максимуме, так и в минимуме, могут только ГЭС. Можно построить много атомных станций, ТЭЦ, но качество электроэнергии регулируется только ГЭС.

Реплика из зала. Опять нас уводят в сторону. На Западе используется до 85 % гидроресурсов, у нас всего лишь 18 %. Но строительство этих гигантов – это все равно, что рубить сук, на котором сидим. Мы ограничиваем возможность небольших ГЭС, что как раз делается на Западе и таким образом используется весь гидроресурс. При строительстве больших ГЭС использовать этот ресурс невозможно.

Выступление. Ковалев. Все, что говорили здесь строители – меня не убедило. Ни в чем абсолютно. Я только еще больше заволновался. Особенно, когда они сказали, что использовали материалы из кировского Института охотничьего хозяйства. Получается, что исследования по ОВОС проведены кабинетно, где-то там нашли, напечатали и нам привезли. Я совершенно уверен, что нас дурачат. Материалы ОВОС оговаривают благоприятное воздействие на социально-экономическую ситуацию, говорится об опережающем развитии объектов, о многом. Я говорю и надеюсь на понимание всех присутствующих. Если случится строительство ГЭС, то нарушатся пищевые биологические цепочки, которые складывались у нас на протяжении тысяч лет. Кто из уехавших на материк прожил больше 10 лет? Наш организм адаптирован к жизни в таких условиях. Человек правильно питается там, где живет. Под воду уйдут земли сельхозназначения, ягельные пастбища на 8 тыс. голов оленей из которых мы употребляем 2 тыс. ежегодно. В какую сумму вы оцениваете такую радость? Я не думаю, что деньги здесь уместны вообще. Я категорически против ухода в другой мир. Я хочу вместе с вами и оленями жить на этой земле как можно дольше. Строительство ГЭС на нашей Тунгуске – экологическая бомба замедленного действия. Пусть свое слово скажут ученые-медики.

Мукто И.В. У нас осталось совсем немного времени. Подведем итог прениям.

Крейндлин М. Мы раньше вели много переговоров с «РусГидро», теперь прекратили. «РусГидро» любит обвинять всех в экстремизме, продаже мировому империализму. А сама при этом торгует акциями на лондонской бирже. Нашими коллегами проведен расчет возможного ущерба растительному и животному миру от строительства Эвенкийской ГЭС. По их расчету, сумма ущерба составит 4 трлн 194 млрд 114 млн 779 тыс. 854 руб. Это порядка 50 % от реального ущерба. Надеемся эти расчеты приложить к протоколу. Также в ФЗ «Об охране окружающей среды» ст. 3 приведены принципы хозяйственной деятельности на территории РФ (читает пункты статьи); соблюдение прав человека, презумпция экологической опасности, приоритет сохранения естественных экологических систем. По нашему мнению, по итогам изучения материалов ОВОС, указанные принципы нарушаются. Наша консолидированная позиция – мы против строительства ГЭС. Это строительство противоречит действующему законодательству РФ, международным конвенциям. Строительство ГЭС – недопустимо. Мы довели эту информацию до правительства и доводим ее до участников ОС.

Выступление. Сулягина А.Г. Я выслушала выступления и пришла к выводу о недопустимости строительства ГЭС. Это угроза затопления обширных участков земли. Считаем реализацию проекта недопустимой и нарушающей конституционные права граждан России, а также права КМНС. Рекомендуем реализовать нулевой вариант – отказ от намеченной деятельности. То, что касается этнологической экспертизы, что нигде это не закреп-

лено, Татьяна Алексеевна сказала. Это неправильно. Этнологическая экспертиза законодательно закреплена для территорий, где проживают КМНС.

Выступление. Шкарадюк. В журнале «Электроэнергетика» опубликована статья, где вариант с Эвенкийской ГЭС дает самую высокую стоимость киловаттчаса. Лучше реконструировать мощности, чем строить новые. А в программе развития энергетики заложено строительство 60 ГЭС – от Кольского полуострова до Чукотки. Некоторые станции не вызывают возражений, например Нижне-Курейская ГЭС. Эвенкийская ГЭС вызвала самое пристальное внимание, поскольку ее строительство грозит экологической опасностью, а в случае аварии на ней – катастрофой. По всем остальным гидроузлам готовы разговаривать и обсуждать. Однако «РусГидро» отказалась от обсуждения. Экологи настоятельно рекомендуют рассмотреть возобновляемые источники электроэнергии. Когда «РусГидро» из всех вариантов выбрало 200-метровую отметку, она сама себя загнала в угол. Остается нулевой вариант.

Мукто И.В. Переходим к итогам анкетирования.

Из зала. Осталась четвертая часть в зале.

Ефимов В.С. Мы не можем перейти к процессу анкетирования, поскольку не закрыли слушания. Дело в том, что цель ОС – это получение вопросов и ответов. Если только мы говорим, что в это время мы занимались анкетированием, это значит, что мы прослушали часть вопросов и ответов. И как только мы заполнили анкеты до того, как слушания закончились. Давайте же определим, что же здесь было. Давайте закроем общественные слушания и перейдем к анкетам.

Мукто И.В. Подождите! Ну что, Марина Владимировна?

Марина Владимировна. Мы сейчас заслушаем итоги анкетирования и эти анкеты приложим к протоколу, и затем уже перейдем к заключительной части ОС.

Из зала. Да так мы будем сидеть до ночи!

Мукто И.В. Да ради Бога.

Из зала. Давайте проголосуем.

Ефимов В.С. Голосовать, наверное можно, но тогда в протоколе надо отметить особое мнение, что мы еще не закрыли ОС, не получили всю информацию. Что такое опрос? Это такое заключение на основе полученной информации.

Мукто И.В. Мы получили информацию. Мы закрываем слушания, по итогам ОС даем в протокол результаты анкетирования. Довольны вы?

Марина Владимировна. Нет, нет! Нужно подвести сначала итоги анкетирования, приложить их к протоколу. Давайте голосовать.

Мукто И.В. Мы приложим их.

Шкарадюк. Это имеет значение, если люди в ходе ОС изменили свое отношение к проекту, если у кого-то мнение изменилось. Ответы закончились и вопросы закончились.

Мукто И.В. Давайте подведем итоги анкетирования и расходимся по домам. Кто не хочет – остается здесь. Пожалуйста, Петр Иванович.

Суворов П.И. Добрый вечер, уважаемые жители Туры! Я хотел бы сказать 2–3 слова. Во-первых. Здесь было много предложений в адрес руководства Эвенкии, по поводу того, как мы живем, как ходим с протянутой рукой. Пока правительство края нам средства дает. Да, мы живем так, как живем. «РусГидро» и строители плотины не добавляют нам существенных доходов в наш бюджет для того, чтобы мы стали жить лучше. И это факт. Я хотел бы довести до вас следующий вопрос – вот сейчас проходят общественные слушания. Я понимаю так – ОС завершились, мы приняли резолюцию, внесли предложения в проект ОВОС. Дальше «РусГидро» вместе со структурным подразделением, нанятым ими, пошли его дорабатывать и отдали на гос. экспертизу, которая там приняла свое решение. И нас с вами уже никто ни о чем спрашивать не будет. И мы никогда больше не будем услышаны. На этом поставлена точка. По закону ответили на заданные вопросы, полностью ответили или нет – это надо смотреть только на сайте «РусГидро», в лучшем случае ЭМР и все. Я предлагаю следующее – мы внесли предложения, компания «РусГидро» услышала, мы их

запротоколировали и передали компании на доработку проекта ОВОС. А вот когда они его доработают (мы сделаем перерыв в наших общественных слушаниях) – они снова к нам приедут и мы его снова взвешенно еще раз обсудим. Сегодня мы можем все политически продекларировать, поставить себе галочку. Мы выполнили свои обязательства и с чистой совестью пошли спать. А что из этих вещей получится – мы не будем знать. Я считаю, что это неправильно. Хочу, чтобы все услышали мое предложение и как-то на него отреагировали. Лучше бы положительно. Зато вы, Александр Николаевич, отдали ваши предложения, их проанализируют – и ОВОС будет доработан. И к нам снова приедет компания и скажет: «А.Н., вы были правы – мы проработали их. Или неправы». Чего мы сегодня добились, отдав свои предложения – не знаю. Хоть убейте. Отдадим – ничего не увидим и ничего не услышим.

Мукто И.В. Насколько я понял, предложение Петра Ивановича – это сделать первым заседанием.

Шум из зала. Заседание прерывается. Потом второе. Или просто перерыв?

Виктор Иванович. Товарищи, я хочу внести ясность со своей стороны. Потому, что здесь общественные слушания, а не заседание.

Шум в зале. Чтобы сделать те изменения и дополнения, которые я считаю необходимыми, над этим ОВОС нужно лет 15 работать. Причем не тут и не в Интернете, а с магниторазведкой, с бурмашинами. Это не реализуемо.

Мукто И.В. Виктор Иванович, перестаньте, пожалуйста.

Из зала. Слушания не прошли.

Мукто И.В. Виктор Иванович. Понятно, что они не сделают.

Из зала. Чьи проблемы? Твои, что ли? Мне не понятна ситуация.

Из зала. Вот этот пассаж он сделал. Он ничем не закреплен. Через месяц они приедут обратно. Откуда я знаю слово вот этого товарища. Я его первый раз вижу. Где документальное подтверждение?

Сутягина А.Г. Я считаю.

Шум в зале

Сутягина А.Г. Можно мне сказать? ОВОС неготовый и признать слушания вообще недействительными. Какие еще тут могут быть вопросы?

Шум в зале

Сутягина А.Г. Но материалы – они недостоверны. В них не вся информация об ОВОС.

Шум в зале

Сутягина А.Г. Я сегодня поняла: на сегодняшний день им нужен результат, что слушания состоялись, остальное больше им ничего не нужно. И слушания считать несостоявшимися.

Мукто И.В. Общественные слушания состоялись и делать...

Шум в зале

Ефимов В.С. Дело в том, что ОВОС – это не документ сегодняшнего дня. Он не закроется и через год. Он не закроется даже тогда... Представьте – ГЭС построили. Он не закроется и тогда, а перейдет в следующую стадию – мониторинга. И через 15 лет ОВОС. Это проектная стадия.

Суворов П.И. Нет – подождите. Давайте тогда уточним, что мы сейчас рассматривали. По законодательству вы привезли и разместили материалы ОВОС.

Котова М.В. Предварительные материалы!

Суворов П.И. Еще будет вариант? Т.е. вариант больше обсуждаться не будет. Это ваши слова. Уважаемый главный инженер сказал, что 18 августа в общественные приемные сельских поселений поступили материалы ОВОС. Рабочий материал. Спустя месяц по федеральному законодательству проходят в сельских поселениях ОС этого рабочего материала. Вы его назовите предварительный ОВОС, рабочий ОВОС... Как угодно его называй, но по законодательству это ОВОС.

Ефимов В.С. Нет, это рассмотрение предварительного ОВОС.

Суворов П.И. Предварительный ОВОС. Вот сегодня мы его обсудим во всех сельских поселениях и вы его дальше отдадите на доработку и в Главгосэкспертизу, для того чтобы те сказали...

Ефимов В.С. Нет, нет...

Суворов П.И. Добро или не добро.

Шум в зале

Ефимов В.С. Сейчас что такое ОВОС? Общественные обсуждения: вопрос, ответ, обсуждение – после того, как получили вопросы. Везде открыты общественные приемные, будут работать еще 30 дней. Будут приниматься замечания и предложения, которые будут вноситься в материалы ОВОС. Затем можете нас приглашать. Если хотите.

Суворов П.И. Можем приглашать. Если хотите, но по федеральному законодательству... Если бы ОС сегодня здесь не прошли – ничего бы не было. По закону, нельзя делать дальше проект, если народ его не обсудил. Можно говорить: «Нет плотине!», не строить плотины, но законодательно это не закреплено. В протокол войдут и будут приняты только предложения, что это в проекте не учтено, это нужно доработать, что-нибудь еще... Над этим «РусГидро» будет работать. А то, что мы примем решение не строить плотину – не в рамках правового поля это. Понимаете, с этим никто считаться не будет. А вот если мы сейчас свои предложения оформим и отдадим компании, чтобы она их доработала, в ходе общественных слушаний сделать перерыв до того времени, как компания будет готова их с нами обсудить. Вот это будет в рамках правового поля. Потому что в ФЗ нигде не записано, что мы не имеем права делать перерыв на неопределенный срок в проведении ОС. Мы в рамках правового поля сегодня, высказали свои замечания и делаем перерыв. Предложили компании их доработать.

Сутягина А.Г. Можно мне сказать по поводу правового поля? На сегодняшний день утверждено Положение об ОВОС. Вот у меня приказ. Пункт 3.3.1 – окончательный вариант по оценке воздействия по ОВОС готовится на основе предварительного варианта материалов. Вот это и есть окончательный вариант.

Стрижова Т.А. Уважаемые участники! Если сейчас это не процедура слушаний, то Ваши предложения не будут внесены в протокол. Полагаете ли вы, что компания будет учитывать эти замечания?

Шум в зале

Мукто И.В. Татьяна Алексеевна! У нас начались ОС. Один день состоялись.

Стрижова Т.А. Извините, а что делать после перерыва? На каком основании Компания будет дорабатывать. Петр Иванович, вот вы задали вопрос. Компания должна вернуться и продолжить работу. Т.е. результаты слушаний, которые мы прикладываем и результаты анкетирования, о чем мы договорились на собрании, все выступления, которые были сегодня здесь, о чем мы договорились на собрании, оформляем протокол в 8-ми экземплярах, подшиваем – это и есть формализованное завершение этапа слушаний по предварительной оценке. Компания может быть профинансирована дальше, во всяком случае, проектный институт. Представьте, проектный институт вернулся без формального документа – это как должно быть оформлено? Тут, Петр Иванович, вы совершенно правильно сказали, что люди хотят услышать замечания.

Шум в зале

Мукто И.В. Давайте заслушаем результаты анкетирования.

Шевченко Мария Сергеевна. В анкетировании приняли участие 221 человек, из них: 4 – «за» строительство ГЭС (1,8 %), 8 – не определились (3,6 %), остальные «против» – 209 человек (94,6 %). Передаю анкеты в протокольную рабочую группу.

Мукто И.В. Уважаемые участники общественных слушаний! Поступило несколько предложений. Ставлю на голосование. Общественные слушания заканчиваем или делаем перерыв в общественных слушаниях. Еще какие-нибудь предложения будут? Со мной согласны? Ставлю на голосование два варианта.

Малаший Я.Р. Уважаемые коллеги! Хотел бы обратить ваше внимание на один момент. Нам представлен ОВОС на НПУ 200 м. Как сказали – это максимальный ущерб, который может быть нанесен окружающей среде. К сожалению, в предварительном ТЗ было 2 варианта – 110 м и 200 м. Предлагаю записать в протоколе, чтобы компания представила ОВОС на НПУ 110 м. и мы сможем, может быть, после этого определить, что последствия для окружающей среды плохие при отметке НПУ 200 м, но с учетом того, что стране нужна электроэнергия и нужно развиваться, но при НПУ на 110 м воздействие минимальное на окружающую среду. Это мог бы быть как компромиссный вариант, который, возможно, устроил бы при получении соответствующих материалов. Предлагаю записать, что компания должна представить ОВОС при НПУ 110 м.

ФИО не прозвучало. Мы спорим про ОВОС. Но ОВОС фактически не сделан. Учесть результаты Сибирского отделения. Не рассматривать вообще 200 НПУ. Нужно провести тщательную работу по варианту 110 м.

Крейндлин М. Я просто хотел отразить чисто юридические вещи. Моя позиция следующая: как ни странно, моя позиция в том, что общественные слушания сейчас надо провести чисто юридически. Потому что общественные слушания проводятся по предварительным материалам. К сожалению, когда раньше действовал федеральный Закон об экологической экспертизе, собственно процедура ОВОС проводилась на разных стадиях проектирования – на стадии обоснования инвестиций, стадии проекта, рабочей документации. Поэтому ОВОС был стабильным. Сегодня, в связи с изменениями законодательства, ОС проводятся один раз по предварительным материалам. Это требование процедуры ОВОС. Я согласен с Татьяной Алексеевной, чтобы все было абсолютно юридически грамотно, надо, чтобы слушания состоялись. А с чем я не согласен? Что ОВОС (общественные слушания) это только вопросы и ответы. П 4.9. положения об ОВОС говорит, что «заказчик обеспечивает проведение ОС по планируемой деятельности с составлением протокола, там четко фиксируются вопросы общественности, а так же предмет разногласий между сторонами, если таковые будут выявлены». Если у вас есть несогласие с позицией заказчика – компанией «РусГидро», то такие моменты должны быть обязательно зафиксированы в протоколе.

Мукто И.В. Если я правильно понимаю выступление экологов, то они предлагают эти общественные слушания закрыть и в протоколе отразить мнение населения. Правильно?

Беланин Виктор Николаевич Я тоже держу в руках этот документ. Заказчик обязан обеспечить по закону полноту и достоверность представленной к обсуждению информации. Тут достоверность и полноту заказчик не обеспечил. Поэтому органы местного самоуправления определяют порядок проведения общественных слушаний. Заказчик обеспечивает проведение этих общественных слушаний и на уровне местного самоуправления, граждан и общественных организаций подписывает протокол. Как только это случится, заказчик забудет про нас, просто напрочь. Поэтому предлагаю не подписывать этот протокол, разойтись с миром и дать понять заказчику, что полнота и достоверность информации не обеспечена.

Мукто И.В. Виктор Николаевич, я не понял, что сказать, что ОС не состоялись?

Беланин Виктор Николаевич Они представили нам информацию. Мы послушали ее и разошлись. Все.

Мукто И.В. Нет, подождите. Я не понял. Что значит все?

Беланин Виктор Николаевич. Я предлагаю не подписывать протокол. Не оформлять это протоколом.

Мукто И.В. Нет, Виктор Николаевич, как это не подписывать, как это протокол не оформлять? Нужен какой-то документ о том, что состоялось.

Сутягина А.Г. Надо принять решение, что в связи с тем, что не полностью была представлена информация, ОС признать несостоявшимися.

Шум в зале

Сутягина А.Г. Достоверную информацию мы так и не получили. Мы должны принять решение. Я предлагаю: из-за того, что информация была представлена не полностью и недостоверно – признать ОС несостоявшимися.

Староворцева М. В. Уважаемые, самые стойкие участники ОС! Я приветствую вас. Когда мы готовились к ОС, у нас был один вариант завершения ОС. Петр Иванович испортил нам все карты. Поэтому как альтернативу – и волки сыты и овцы целы – я хочу зачитать проект результативного документа, который мы должны все-таки принять. Мы же для чего-то здесь собирались, для чего-то четыре часа находились (*реплика из зала – пять часов*). Предлагается вот такой вариант. Нам надо создать группу из числа участников ОС, его [документ] доработать, поскольку протокольная группа не имеет на это полномочий. Она просто фиксирует то, что происходит на ОС. Я на ходу сочиняла. «Мы, участники ОС, граждане РФ, жители п. Тура, по предварительным материалам ОВОС, заслушав доклад «РусГидро», выступления участников, учитывая мнения жителей п. Тура ЭМР, выраженное в ходе анкетирования (мы настаивали, чтобы проведение анкетирования было включено именно до завершения процедуры ОС и показывало сколько процентов у нас ответили против строительства ЭвГЭС), осознавая свою гражданскую ответственность перед нынешним и будущим поколением, свое право на жизнь в экологически безопасных условиях, констатируем, что в ходе подготовки материалов к ОС ОАО «РусГидро» не обеспечило использование информации для оценки воздействия проекта на окружающую среду в т.ч. заключений экспертной комиссии СО РАН», о чем весь вечер говорили. Все равно [по итогам] сегодняшнего заседания, общественных слушаний должны принять какое-то решение, мы не можем так просто встать и уйти из этого зала, поэтому давайте сюда в эти три пункта ещё что-то добавим, что там предлагается ещё. У меня все, давайте обсудим.

Мукто И.В. Марина Владимировна нормально написала.

Беланин В.Н. Если принять это решение, я тоже участвовал в подготовке этого решения, сегодня будет у представителей заказчика протокол, плохой, хороший, отрицательный или положительный, на основании которого они могут провести экологическую экспертизу и принимать решение о строительстве без нашего участия. Наши права остаются здесь только в течение 30 дней, в это время мы можем направлять замечания и предложения по доработке этих материалов, причём никакого контроля с нашей стороны не будет. Я все-таки предлагаю, как и Алина Григорьевна, признать слушания, как не обладающие полнотой информации, несостоявшимися.

Мукто И.В. Несостоявшиеся – первое, второе – Петра Ивановича, сделать перерыв, и Марины Владимировны, третье.

Староворцева М.В. Я предложила вот это (проект результативного документа), но в эти пункты надо добавить ещё.

Мукто И.В. Марина Владимировна, мы закрываем слушания, но принимаем ваш документ в протокол.

Староворцева М.В. Я не знаю, закрываем мы слушания или нет.

Ефимов. В.С. Я хочу сказать, что на наших слушаниях присутствовали члены правительства, представители РАН на которых вы ссылаетесь, поэтому хотите вы этого или не хотите, протокол будет, в протоколе будет просто написано то решение, которое сейчас озвучено. Подпишут протокол члены той группы, которую вы избрали перед началом слушаний, в полном составе или не в полном. Спасибо.

Сутягина А.Г. Протокол будет подписан, но какое будет принято решение от присутствующих на слушаниях.

Ефимов. В.С. Слушания принятие решений не предусматривают.

Из зала. А с какой целью вы тогда проводите слушания?

Крейндлин М. В соответствии с положением об ОВОС «протокол подписывается представителем органов исполнительной власти местного самоуправления, граждан, общественных организаций, заказчика» поэтому предложение уважаемого представителя

«РусГидро», что протокол будет подписан или не подписан: если протокол будет подписан только представителем «РусГидро» он не будет действителен. Я прошу это иметь в виду.

Ефимов В.С. Он будет подписан не только представителями «РусГидро», а еще представителями науки, правительства.

Крейндлин М. Нет, он должен быть подписан представителями общественности и граждан.

Шум в зале

Беляков Виктор Николаевич. Уважаемые представители «РусГидро, вы сейчас как-то плюнули всем, кто здесь сидел и слушал ваши замечания четыре часа, вот прямо в лицо, понимаете, что вы сейчас совершили.

Ефимов В.С. Я думаю, что плевок все-таки был с вашей стороны.

Беляков В.Н. С нашей? Значит, смотрите, протокол подписывается представителями органов исполнительной власти и местного самоуправления, граждан и представителем заказчика. Подписывайте!

Сутягина А.Г. В таком случае мы можем уйти все. Если там наше мнение не учитывается.

Ефимов В.С. Ваше мнение учитывается как раз.

Шум из зала. Давайте уходим.

Мукта И.В. Подождите, подождите.

Шум в зале

Крейндлин М. Я прошу последнее выступление господина Ефимова тоже внести в протокол.

Стрижова Т.А. В какой протокол, если вы не хотите его подписывать!

Сутягина А.Г. Уважаемые участники общественных слушаний, эти три пункта, которые я зачитала. Там в решении запишем: добавить четвертый пункт – «РусГидро» подготовить материалы ОВОС строительства Эвенкийской ГЭС для НПУ 110, то есть пусть они нам разрабатывают другой ОВОС.

Стрижова Т.А. Я признаю полностью все предложения и то решение, которое было изложено и подготовлено вашей группой с совершенно верными замечаниями. Единственное, что сейчас протокольной группе (если мы считаем, что общественное обсуждение проекта предварительного варианта материалов ОВОС Эвенкийской ГЭС и форма общественных слушаний состоялись), мы вносим все предложения. Нравятся они нам или не нравятся. Мы тут все не стесняемся в выражениях, поэтому давайте будем уважать друг друга и занесем всё в протокол максимально. Я за то, чтобы в протоколе было все.

Мукто И.В. Татьяна Алексеевна, поступили следующие предложения: первое – считать ОС несостоявшимися, второе – сделать перерыв, третье – считать состоявшимися, но внести то, что Марина Владимировна предлагала. Прошу не уходить. Правильно я понял? Давайте тогда голосовать.

Шум в зале. Уже многие ушли... Нет счетной комиссии...

Мукто И.В. Прошу проголосовать. Кто за то, чтобы считать слушания несостоявшимися?

Кто за то, чтобы сделать перерыв в слушаниях и продолжить их после окончательной подготовки всех материалов по результатам наших замечаний? Кто за то, чтобы слушания признать состоявшимися и внести все предложения Марины Владимировны?

Шум в зале. Мукто И.В. пересчитывает поднятые руки.

Мукто И.В. Итак из тех, кто остался, мы имеем. Короче, за несостоявшиеся ОС – 22. 9 за вариант, предложенный Суворовым – перерыв. И за вариант Марины Владимировны – 11. Большинство из оставшихся здесь – 22 человека против. В начале слушаний было принято решение все спорные вопросы выносить на голосование и считать принятыми, если за них проголосовало 50 процентов + один голос.

Стрижова Т.А. Это неправильно! Если 200 человек ушло и 22 человека выразили их мнение это считается все-таки некорректно по отношению к тем, кто ушел. Поэтому я еще раз призываю встать на законодательную основу. Нам ничто не противоречит сейчас

признать эти слушания состоявшимися и принять озвученное решение, которое очень непростое для заказчика, очень болезненное, внести в протокол результаты анкетирования и чтобы они завтра формально были доведены до руководства компании. Ведь неужели этого всего не состоялось. Мы как будем доводить до руководства вопросы жителей, как будем учитывать их в материалах ОВОС, если нет официального документа.

Мукто И.В. Те 200 человек, которые ушли, они либо все для себя поняли, либо им стало неинтересно. Те, кто остался, те решили. Большинство считает слушания несостоявшимися. Все! Я больше ничего говорить не собираюсь, большое спасибо всем за участие. Все, всего хорошего. Протокольная группа оставайтесь.

Из зала. А зачем оставаться? Документ чего будет?

Сутягина А.Г. Не надо! Протокола не будет, но решение будет, что слушания не состоялись, вы предоставили недостоверную информацию.

Стрижова Т.А. Сейчас ведется протокол ОС, а в результате будет написано, что они не состоялись?

Сутягина А.Г. В конце, да.

Из зала. Если мы составим хоть какой-нибудь протокол, им этого достаточно. Ничего не будем подписывать.

Сутягина А.Г. Вы хотите вырвать протокол любой ценой. Не будем ничего подписывать!

Стрижова Т.А. Нет, мы хотим соблюсти закон и зафиксировать то, что действительно состоялось, ради чего приходили сегодня более 200 людей, выступали, готовились, оставляли свои замечания. К вам приехали специалисты, ученые, правительство. Были даны подробные ответы на все вопросы. Все это мы и хотим зафиксировать.

Участники слушаний расходятся.

Перечень разногласий

От лица членов протокольной группы – Ефимова В.С., Анциферовой Н.И, Иванова В.М. и в соответствии с п. 4.9 «Положения об ОВОС..» в настоящий протокол общественных слушаний по Предварительному варианту материалов ОВОС Эвенкийского гидроузла на реке Нижняя Тунгуска включаем следующий **«Перечень разногласий»:**

1. В голосовании по процедуре завершения общественных слушаний приняли участие 36 человек из 206 человек, зарегистрированных на начало ОС и из 221 участвовавших в анкетировании (информация Председателя ОС Мукто И.В. и Председателя Рабочей группы Шевченко М.С.), что противоречит регламенту проведения подобных общественных мероприятий.

2. Подсчет голосов по вопросу завершения процедуры общественных слушаний осуществлялся Председателем Мукто И.В., а по утвержденному регламенту подсчет должна была осуществлять протокольная группа.

3. Вопреки мнению членов протокольной группы Ефимова В.С., Анциферовой Н.И, Иванова В.М. результаты анкетирования участников слушаний в количестве 221 человека были озвучены до завершения официальной процедуры общественных слушаний без предусмотренного утвержденным регламентом слушаний голосования по спорному вопросу.

4. Члены протокольной группы от п.г.т. Тура отказались от совместной работы над итоговым протоколом общественных слушаний.

5. Решение о прекращении полномочий протокольной группы не принималось и не выносилось на голосование.

6. Членам протокольной группы от Инициатора, Заказчика и Исполнителя не были представлены следующие материалы: списки зарегистрированных участников общественных слушаний; материалы анкетирования; письменные официальные заявления; предложения, выступления, замечания, озвученные и переданные участниками слушаний для включения в состав протокола и другие приложения.

Литература

Аблажей А.М., Аблажей Н.Н. Эвенкийская ГЭС 20 лет спустя: опыт социальной оценки мега-проекта // Становление индустриально-урбанистического общества в Урало-Сибирском регионе. Подходы, исследования, результаты: материалы межрегиональной науч.-практ. конф. Новосибирск: Параллель, 2010. С. 99–109.

Малик Л.М. Географо-гидрологическая оценка последствий создания крупных гидроэлектростанций на севере Российской Федерации // Вопросы географии (Издание Московского отделения Русского географического общества). Сб. 133: Географо-гидрологические исследования. М., 2012. С. 347.

Ушаков Д.В., Плюснин Ю.М., Аблажей А.М. Социально-экологические проблемы коренного населения Эвенкии в свете возможного строительства гидроэлектростанции на Нижней Тунгуске // Вестник НГУ. Сер.: Философия. 2012. Т. 10. Вып. 1. С. 64–72.

Эвенкийская жизнь. 10 апреля 2008 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.evenkya.ru/infoeg/life/evenkiyskaya_ges_nachat_konstruktivnyy_dialog.html (дата обращения: 23.11.2021).

Ablazhey A.M., Campbell Cr.R. Identity, Community and Belonging (on the Example of Kezhemsky & Evenkiysky Municipal Districts of Krasnoyarsk Krai) // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2018. Т. 11, № 4. С. 526–533.

References

Ablazhey, A.M., Ablazhey, N.N. (2010). Evenkiyskaya GES 20 let spustya: opyt sotsial'noy otsenki mega-proekta [Evenk HPS 20 Years Later: Experience in Social Evaluation of a Mega-Project]. In *Stanovlenie industrial'no-urbanisticheskogo obshchestva v Uralo-Sibirskom regione. Podkhody, issledovaniya, rezul'taty*. Novosibirsk, Parallel', pp. 99–109.

Ablazhey, A.M., Campbell, Cr.R. (2018). Identity, Community and Belonging (on the Example of Kezhemsky & Evenkiysky Municipal Districts of Krasnoyarsk Krai). In *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Gumanitarnye nauki*. Vol. 11, No. 4, pp. 526–533.

Evenkiyskaya zhizn'. 10 aprelya 2008 g. [Evenki Life. April 10, 2008]. Available at: URL: http://www.evenkya.ru/infoeg/life/evenkiyskaya_ges_nachat_konstruktivnyy_dialog.html (date of access 23.11.2021).

Malik, L.M. (2012). Geografo-gidrologicheskaya otsenka posledstviy sozdaniya krupnykh gidroelektrostantsiy na severe Rossiyskoy Federatsii [Geographic and Hydrological Assessment of the Consequences of Creating Large Hydroelectric Power Plants in the North of the Russian Federation]. In *Voprosy geografii (Izdanie Moskovskogo otdeleniya Russkogo geograficheskogo obshchestva)*. Sb. 133: *Geografo-gidrologicheskie issledovaniya*. Moscow, p. 347.

Ushakov, D.V., Plyusnin, Yu.M., Ablazhey, A.M. (2012). Sotsialno-ekologicheskie problemy korennoy naseleniya Evenkii v svete vozmozhnogo stroitelstva gidroelektrostantsii na Nizhney Tunguske [Socio-Ecological Problems of the Indigenous Population of Evenkia in the Light of the Possible Construction of a Hydroelectric Power Station on the Lower Tunguska]. In *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya*. Vol. 10, Iss. 1, pp. 64–72.

Статья поступила в редакцию 01.12.2021 г.